

юрист
издательская
группа

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
НАУКИ И ПРАКТИКИ

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ
(БАНКРОТСТВО)

НЕМНОГО ИСТОРИИ

№ 7/2020

ISSN 1812-383X

9 771812 383773 >

АРБИТРАЖНЫЙ И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Арбитражный и гражданский процесс

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
ПИ № ФС77-29216 от 23 августа 2007 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно

№ 7/2020

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

3 Демичев А.А., Илюхина В.А. О некоторых дискуссионных проблемах принципов цивилистического процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве)

7 Наумов В.В. Информационные инструменты в гражданском и арбитражном процессе: проблемы внедрения и критерии эффективности

13 Степанов В.В. Особенности субъектного состава спора о недействительности решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме

19 Артебякина Н.А. Институт третьих лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве: некоторые проблемы правоприменения

22 Чашина И.А., Зенцова В.М. Защита несовершеннолетних в гражданском процессе (на примере дел по лишению родительских прав)

27 Константинов П.Д. Судейское усмотрение, шаблонность судебных решений и природа правосудия в свете предиктивного правосудия

32 Колесникова Е.А. Альтернативные механизмы разрешения трудовых споров в условиях карантина: к постановке проблемы

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

36 Филимонок А.А. Элементы иска: обзор теоретических подходов в процессуальной науке в контексте определения тождества исков

42 Батурина Н.А. К вопросу о направлении копий искового заявления и приложенных к нему документов лицам, участвующим в деле

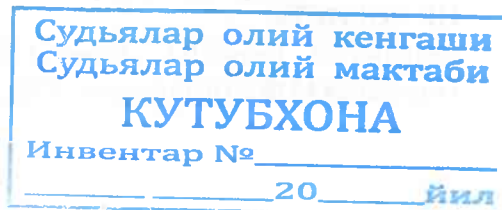
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ (БАНКРОТСТВО)

48 Крашенинников С.В., Анисифоров Т.С. Проблемы правового регулирования института процессуального правопреемства в случае банкротства юридического лица

51 Белясов С.Н., Щербина И.В. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника

НЕМНОГО ИСТОРИИ

56 Шарифуллин Р.А., Гурина Д.Е. Опыт и предпосылки введения присяжных заседателей в гражданский процесс

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ярков В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ**ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА,****РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЕДАКТОР:**

Долганичев В.В., кандидат юридических наук,
доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Арифудин А.А., профессор, заслуженный юрист РФ;

Витрянский В.В., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;

Жилин Г.А., доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ;

Исайчев В.И., заслуженный юрист РФ;

Носырева Е.И., доктор юридических наук,
профессор;

Осокина Г.Л., доктор юридических наук,
профессор;

Ренов Э.Н., кандидат юридических наук,
профессор;

Сахнова Т.В., доктор юридических наук,
профессор;

Треушников М.К., доктор юридических наук,
профессор;

Туманова Л.В., доктор юридических наук,
профессор;

Шерстюк В.М., доктор юридических наук,
профессор;

Юков М.К., доктор юридических наук,
профессор

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор, чл.-корр. РАО,
заслуженный юрист РФ

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА**ИГ «ЮРИСТ»:**

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ

И КОРРЕКТУРА: Швечкова О.А., к.ю.н.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ**ПОДПИСКИ:**

Тел. / факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Телефон редакции: (495) 953-91-08

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА /**РЕДАКЦИИ:**

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26 / 55, стр. 7.

E-mail для авторов: avtor@lawinfo.ru

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:

Объединенный каталог. Пресса России —
85473;

Почта России. Электронный каталог — П1715.

Подписка на www.lawinfo.ru

Номер подписан в печать: 15.06.2020.

Номер вышел в свет: 15.07.2020.

ISSN 1812-383X

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 170x252. Печать офсетная.

Физ. печ. л. 5,0. Усл. печ. л. 5,0.

Общий тираж 4000 экз. Цена свободная.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного

цитирования.

Демичев
Алексей Андреевич*

Илюхина
Вера Александровна**

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-3-6

О некоторых дискуссионных проблемах принципов гражданского процесса России (аналогия закона и аналогия права, сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве)

В статье рассматриваются отдельные дискуссионные проблемы принципов гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права и административного процессуального права (проблема принципов гражданского процесса). С позиции позитивистского правопонимания авторы анализируют правовые нормы об аналогии закона и аналогии права, сочетании единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве и приходят к выводу, что ни аналогия закона и аналогия права, ни сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве не являются принципами процессуальных отраслей российского права, принципами гражданского процесса.

Ключевые слова: принципы права, позитивистское правопонимание, гражданский процесс, аналогия права и аналогия закона, единоличное и коллегиальное начало в судопроизводстве.

Принципы гражданского, арбитражного, а позже и административного процесса (в совокупности — гражданского процесса) неоднократно становились предметом пристального изучения исследователей. Тем не менее остается немало дискуссионных проблем, связанных с этой тематикой. Авторы данной статьи, исходя из позитивистского правопонимания, полагают, что принципами права (принципами законодательства) являются только закрепленные в текстах нормативных правовых актов базовые, исходные идеи, лежащие в основе конкретной отрасли права или всего правового регулирования. Положения, которые не сформулированы в тексте нормативного акта, не закреплены в нем, а только выводятся учеными

путем толкования нормативного акта или их совокупности либо предлагаются исследователями, исходя из каких-то иных посылов, не являются принципами права. Такого рода идеи можно назвать доктринальными принципами. При этом следует учитывать, что доктринальные принципы (кстати, в этом случае слово «принципы» можно взять и в кавычки) лежат вне сферы права, а представляют собой явление правосознания.

Таким образом, говоря о дискуссионных вопросах принципов гражданского процесса, используя методологический принцип бритвы Оккамы, мы «отсекаем» доктринальные принципы. Кстати, примерами последних, например в гражданском процессе, могут служить

* Демичев Алексей Андреевич, ведущий научный сотрудник сектора научных исследований и разработок Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры гражданского права и процесса Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, aadem@bk.ru

** Илюхина Вера Александровна, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, eva3011@bk.ru

принцип диспозитивности¹, принцип объективной истины², принцип процессуальной активности суда³, принцип судебной специализации⁴, принцип концентрации доказательств⁵ и др.

Анализируя текст нормативного правового акта, нужно понимать, что не любая идея, в нем закрепленная, является принципом права. Естественно, при желании придать соответствующую интерпретацию можно практически любому нормативно закрепленному положению. Однако современная юридическая техника составления нормативных правовых актов достаточно успешно препятствует этому.

Если, например, в дореволюционном российском законодательстве принципы права не выделялись ни структурно, ни текстуально, то в настоящее время принято номинировать принципы права либо как минимум располагать их особым образом в тексте нормативного правового акта. В первом случае используется термин «принцип» в названии глав и/или статей, и/или в тексте документа. Во втором случае существуют различные технико-юридические способы закрепления принципов права в тексте нормативных актов: принципы закрепляются в отдельной главе, принципы закрепляются в отдельной статье либо отсутствует структурный элемент, в названии которого используется термин «принципы».

Оптимальным, на наш взгляд, является, когда принципы права закреплены в отдельной главе кодекса, как это, например, имеет место в УПК РФ. При этом целесообразно было бы и в названии

статей, входящих в соответствующую главу, использовать слово «принцип». К сожалению, такой способ не использован ни в одном из цивилистических процессуальных кодексов.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. использован один из вариантов второго способа — принципы административного судопроизводства перечислены в ст. 6, а в последующих статьях раскрывается их содержание. Причем в названиях этих статей слово «принцип» уже не используется.

Наименее удачный способ закрепления принципов права использован в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 г. и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. В названных кодексах отсутствует структурный элемент с названием «принципы», однако ряд базовых положений соответствующей отрасли закреплен в статьях, находящихся в разделе 1 Кодекса «Общие положения» в главе «Основные положения».

Отсекая, используя принцип бритвы Оккамы, нормативно закрепленные положения, не входящие в главу «Основные положения» кодифицированных процессуальных актов, мы сузим предмет нашего исследования до положений, нормативно закрепленных в первых главах АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. В данной статье мы сконцентрируем внимание на двух такого рода положениях цивилистических процессуальных кодексов, а именно: 1) на аналогии закона и аналогии права; 2) единоличном и коллегиальном рассмотрении дел.

Во всех трех цивилистических процессуальных кодексах содержится положение о применении аналогии закона и аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ч. 6 ст. 13 АПК РФ, ч. 6 ст. 15 КАС РФ). Во всех случаях соответствующие нормы расположены в главе 1 «Основные положения». Кстати, в ГК РФ (ст. 6) также имеются нормы о применении аналогии закона и аналогии права. В связи с этим возникает вопрос: можно ли рассматривать аналогию закона и аналогию права

¹ Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

² Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М. : Городец, 2000. С. 10.

³ Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 23–25.

⁴ Джулаев С.И. Судебная специализация как принцип гражданского процессуального права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6 (52). С. 62–64.

⁵ Алиев Т.Т., Бахметьев В.Н. Концентрация доказательств как принцип гражданского процессуального права // Современное право. 2013. № 4. С. 93–96.

в качестве принципа законодательства, принципа цивилистических отраслей права?

Во-первых, ни в одном из указанных выше кодексов законодатель не использует формулировку «принцип аналогии закона и аналогии права».

Во-вторых, во всех трех цивилистических процессуальных кодексах данные нормы помещены не среди принципов права, а там, где идет речь о законодательстве, регулирующем правоотношения в соответствующей сфере. Так, в АПК РФ нормы об аналогии закона и аналогии права находятся в ч. 6 ст. 13 «Нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении дел». В ГПК РФ законодатель дважды упоминает аналогию закона и аналогию права: в ч. 4 ст. 1 «Законодательство о гражданском судопроизводстве» и ч. 3 ст. 11 «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел». В КАС РФ положения об аналогии закона и аналогии права закреплены в ч. 6 ст. 15 «Нормативные правовые акты, применяемые при разрешении административных дел».

Таким образом, мы приходим к выводу, что аналогия закона и аналогия права, несмотря на нормативное закрепление в главах «Основные положения» цивилистических процессуальных кодексов, не являются принципами права, принципами законодательства, принципами судопроизводства, а представляют собой стандартный способ устранения пробелов правового регулирования, характерный для ряда отраслей российского права.

Перейдем к рассмотрению вопроса о том, является сочетание единоличного и коллегиального начала в судопроизводстве принципом цивилистического процесса. Если аналогию закона и аналогию права практически не рассматривают в качестве принципа права, то ряд авторов прямо идентифицирует соответствующие нормы в качестве принципов гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального права⁶.

Статья 7 ГПК РФ называется «Единоличное и коллегиальное рассмотрение гражданских дел» и расположена между ст. 5, 6, 6.1, 8, 9, 10, в которых сформулированы принципы гражданского судопроизводства (осуществление правосудия только судами; равенство всех перед законом и судом; разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления; независимость судей; язык гражданского судопроизводства; гласность судебного разбирательства). Это создает некоторую иллюзию, что авторы ГПК РФ воспринимают единоличное и коллегиальное рассмотрение дел в качестве принципа гражданского судопроизводства.

По нашему мнению, указанные нормы не являются нормами-принципами.

Во-первых, вызывает сомнение, насколько идея рассмотрения гражданских дел в единоличном и коллегиальном составе является базовой, основополагающей для всего гражданского судопроизводства, чтобы претендовать на роль его принципа. Дело в том, что по своей сути эти нормы раскрывают не какую-то идею, а устанавливают правило технического характера, в каких случаях дело может рассматриваться единолично, а в каких коллегиально.

Во-вторых, не вся глава 1 ГПК РФ посвящена принципам гражданского процессуального законодательства и не все принципы изложены последовательно в рамках этой главы. Так, в ст. 1 характеризуется законодательство о гражданском судопроизводстве, в ст. 2 излагаются задачи гражданского судопроизводства, в ст. 3 устанавливается право на обращение в суд, в ст. 4 идет речь о возбуждении гражд-

С. 971–975; Дивин И.М. Основные принципы административного судопроизводства в арбитражном процессе // Вестник Адлгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 168–169; Федина А.С. Содержание принципов арбитражного процессуального права // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Право. 2014. № 1. С. 165; Томчик С.Ю. Законодательное регулирование принципов административного судопроизводства // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 142.

⁶ См., напр.: Степанова Н.М. Некоторые аспекты принципа коллегиальности в уголовном и гражданском процессах // Lex Russica. 2006. № 5.

данского дела в суде, а в ст. 11 законодатель вновь возвращается к нормативным правовым актам, применяемым судом при разрешении гражданских дел.

Наконец, в-третьих, целесообразно рассмотреть, как в других кодексах закреплены аналогичные нормы. Так, в УПК РФ нормы о единоличном и коллегиальном рассмотрении дел «разбросаны» по всему тексту документа, но ни в одной статье они не сконцентрированы. В КАС РФ ст. 29 называется «Единоличное и коллегиальное рассмотрение административных дел» и помещена она не в главу 1 «Основные положения, а в главу 3 «Состав суда. Отводы». Аналогичным образом нормы о единоличном и коллегиальном рассмотрении дел закреплены в ст. 17 «Единоличное и коллегиальное рассмотрение дел» АПК РФ, входящую в главу 2 «Состав арбитражного суда».

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что нормативно закрепленные положения о единоличном и коллегиальном рассмотрении дел представляют собой не принцип гражданского законодательства и гражданского процесса, а относятся к характеристике состава суда.

В завершение статьи еще раз акцентируем внимание на том, что не всегда нормативное закрепление тех или иных идей в тексте закона и даже расположение их в соответствующем структурном элементе нормативного правового акта означает, что мы имеем дело именно с принципом права. Наиболее яркими примерами в данном случае являются положения об аналогии закона и аналогии права, а также о единоличном и коллегиальном рассмотрении дел в гражданском процессе.

Литература

1. Алиев Т.Т. Концентрация доказательств как принцип гражданского процессуального права / Т.Т. Алиев, В.Н. Бахметьев // Современное право. 2013. № 4. С. 93–96.
2. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел / А.Т. Боннер. Москва : Городец, 2000. 327 с.
3. Джулаев С.И. Судебная специализация как принцип гражданского процессуального права / С.И. Джулаев // Вестник Саратовской государственной академии права. 2006. № 6 (52). С. 62–64.
4. Дивин И.М. Основные принципы административного судопроизводства в арбитражном процессе / И.М. Дивин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 1. С. 167–173.
5. Степанова Н.М. Некоторые аспекты принципа коллегиальности в уголовном и гражданском процессах / Н.М. Степанова // Lex Russica (Русский закон). 2006. № 5. С. 971–975.
6. Томчик С.Ю. Законодательное регулирование принципов административного судопроизводства / С.Ю. Томчик // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2 (7). С. 141–142.
7. Федина А.С. Содержание принципов арбитражного процессуального права / А.С. Федина // Вестник Тверского государственного университета. Серия. Право. 2014. № 1. С. 162–174.
8. Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве / Е. Чесовской // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 23–25.
9. Шананин А.А. Принцип диспозитивности гражданского процессуального права : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Шананин. Саратов, 1999. 157 с.

Наумов**Виктор Владимирович,**аспирант аспирантской школы
по праву Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)
001naumov@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-7-12

Информационные инструменты в гражданском и арбитражном процессе: проблемы внедрения и критерии эффективности

В статье ставится комплексная задача: 1) определить понятие «информационного инструмента»; 2) выявление возможных проблем применения будущих информационных инструментов в гражданском и арбитражном процессе; 3) анализ критериев эффективности информационных инструментов в гражданском и арбитражном процессе; 4) описание проблем в применении существующих информационных инструментов, предназначенных для хранения и воспроизведения информации.

Исследование опирается на работы ученых из разных областей деятельности (юриспруденция, социология и экономика). Анализируются статистика, новостные материалы, судебная практика и процессуальные акты. Сделан вывод о неотвратимом характере информатизации гражданского и арбитражного процесса. Выявлены проблемы в некоторых процедурах внутри гражданского и арбитражного процесса, предложены конкретные изменения в отечественное законодательство.

Ключевые слова: информационный инструмент, гражданский процесс, арбитражный процесс, компьютеризация, постиндустриальное общество.

Переход к стадии постиндустриального (информационного) общества, начатый в 1970-х гг., неразрывно связан с нарастающей роботизацией и, как следствие, компьютеризацией социума.

Появление и развитие микропроцессорных технологий и производство персональных компьютеров ознаменовали четвертую информационную революцию, ярко заявившую о себе в последней четверти XX в.

Первые компьютерные технологии, ставшие «вестниками» новой эпохи роста, были громоздкими и дорогими, что определяло их использование в узких, наукоемких сферах — ровесниках информационной революции (космические исследования, геологическая разведка и пр.). С ходом времени компьютерные технологии стали доступнее и удобнее в использовании, снизился необходимый уровень профессионализма для управления ЭВМ.

Стоит отметить, что авторами концепции постиндустриального общества (в том числе Элвином Тоффлером) прогнозируется вмешательство электронных информационных технологий во многие (если не сказать все) сферы общественной жизни: «Все больше

респектабельных людей склоняются к тому, что данное движение представляет собой не что иное, как второй великий раздел в истории человечества, сравнимый по размаху только с первым великим разрывом в историческом континууме — переходом от варварства к цивилизации»¹.

Ученые не обходят вниманием закономерную необходимость компьютеризации в бюрократической сфере, разнясь лишь в степени радикальности предстоящих социальных изменений. Тоффлер занимает довольно резкую позицию, прогнозируя ликвидацию большей части государственного аппарата: «Сейчас ускорение перемен достигло такого высокого темпа, что его не может выдержать и сама бюрократия. Информация обрушивается на общество лавиной, огромные изменения в технологии происходят столь стремительно, что будущее, конечно, требует новых, обладающих более высокой реактивностью форм организации»².

Мануэль Кастельс придерживается полярной точки зрения, указывая на

¹ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2003. С. 23.

² Там же. С. 164.

расширение полномочий современного государства ввиду неспособности экономических агентов поддерживать коллективный рационализм в условиях саморегулируемого рынка³.

Есть все основания предполагать, что властные структуры вынуждены произвести коренные преобразования механизма властвования, в том числе в сфере осуществления судебной власти, и, как следствие, компьютеризовать взаимодействие суда и адвоката в той или иной степени. Вышеописанная глобальная тенденция позволяет поставить комплексную исследовательскую задачу, принятую к разрешению в этой работе:

1) описание и анализ явлений и тенденций, препятствующих широкому распространению информационных инструментов в гражданском процессе и арбитражном процессе;

2) описание и критический анализ критериев эффективности данных информационных инструментов;

3) описание и анализ проделанных государством мер, направленных на информатизацию судебной системы в арбитражном процессе и гражданском процессе.

Но для начала стоит внести ясность в понятие «информационный инструмент». В целях данной статьи предлагается к пониманию следующее определение: информационный инструмент — это объект в форме программного обеспечения и/или вычислительного носителя, предоставляющий возможность более эффективного осуществления операций с данными.

Перед анализом информационных инструментов необходимо определиться с их критериями качества. Автором предлагаются следующие внешние признаки, по которым можно определить уровень их эффективности:

1) применение информационного инструмента должно способствовать укреплению доктринально общепризнанных и/или санкционированных

государством принципов арбитражного процесса и гражданского процесса;

2) применение информационного инструмента не должно искажать или ограничивать процессуальный статус участников гражданского процесса и арбитражного процесса;

3) использование информационного инструмента не должно противоречить корпусу правовых норм страны осуществления деятельности;

4) информационный инструмент должен предусматривать защиту от несанкционированного доступа к данным, которые в нем содержатся, на уровне развития мировых технологий;

5) информационный инструмент должен представлять возможность для широкого беспрепятственного применения всеми участниками гражданского процесса и арбитражного процесса.

Информационные инструменты не находятся в «социальном вакууме», они тесно связаны с иными институтами, неразрывно следуют за технологическим и духовным уровнем развития общества.

Необходимо отметить, что исследование информационных инструментов невозможно без учета специфики корпуса правовых норм на территории его применения. Несмотря на нарастающий процесс глобализации, значимой унификации нормативных актов различных государств не происходит⁴. Экономические интересы сохраняют свою разнонаправленность⁵, что не способствует сокращению разрыва в уровнях развития стран.

Как следствие, необходимо обратить внимание на возможные препятствия для внедрения информационных инструментов в арбитражный процесс и гражданский процесс, и про-

³ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. С. 175.

⁴ Климова О.В., Менделев Н.Г. Влияние глобализации на интернационализацию и унификацию права // Тенденции развития законодательства Российской Федерации : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (г. Хабаровск, 9–13 декабря 2019 г.) : сб. науч. ст. Хабаровск, 2020. С. 83.

⁵ Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 14.

анализировать, преодолимы ли данные препятствия в условиях российского правопорядка и технологического развития с поправкой на прогнозируемые изменения в обозримом будущем.

До анализа проблематики, связанной с применением конкретных информационных инструментов, необходимо уделить внимание нескольким препятствиям, способным замедлить или свести к нулю всю тенденцию компьютеризации.

Одной из базовых предпосылок для применения информационных инструментов является наличие повсеместного качественного доступа в среду, в которой происходит взаимодействие с данными инструментами, — в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Исследователи утверждают о том, что четверть населения России не имеет постоянного доступа к сети Интернет⁶. Вряд ли внедрение информационных инструментов без параллельной работы над обеспечением повсеместного доступа в сеть Интернет будет оправдано с учетом вышеописанных критериев эффективности. Свыше 36 млн россиян будут отрезаны от качественного использования данных инструментов, что находит противоречие с принципами процессуального права, стремящимися равномерно распределить доступ к правосудию среди населения.

Думается, что решение данной проблемы состоит не только в технической возможности приема сигнала, сколько в экономической неспособности приобретения необходимых приспособлений: компьютеров, планшетов, смартфонов и иных. Такой вывод можно сделать на основе данных Росстата,

определившего 18 млн 600 тыс. граждан России за чертой бедности⁷.

Однако не следует воспринимать данное препятствие в излишне негативных тонах из-за нескольких причин:

1) полагаю, что значимая часть из 25% населения, оказавшегося за пределами информационного воздействия сети Интернет, не имеет желания присоединения к ней (критическая оценка данной сети, нежелание изменять привычные информационные каналы, преклонный возраст). К примеру, по данным опроса новостного портала «Рамблер», 53% россиян сколько угодно времени могут провести без сети Интернет⁸;

2) в качестве целей данного исследования выделяется не только возможность применения информационных инструментов всеми гражданами, но и возможность их использования адвокатами. Минимальная планка дохода адвокатов, по данным исследования Института анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ, установлена выше промежуточного минимума (около 26 тыс. руб. для адвокатов со стажем менее одного года)⁹.

Следующей общей проблемой применения информационных инструментов является недостаточно выработанная среди населения культура защиты персональных сведений, что повышает вероятность несанкционированного доступа к сведениям, передаваемым в рамках осуществления процессуальных действий.

По результатам опроса ВЦИОМ, большинство (52%) россиян не видит угрозы в использовании информации

⁷ Росстат зафиксировал рост бедности в России // РБК. 2019. 27 августа.

⁸ Россиянам не нужен Интернет. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/39133137-rossiyam-ne-nuzhen-internet/> (дата обращения: 04.05.2020).

⁹ Институт анализа предприятий и рынков НИУ ВШЭ. Состояние и проблемы юридического сообщества России: взгляд адвокатов. URL: www.hse.ru/data/2014/04/17/1234166850/Презентация_опрос_адвокатов_AK_AY_для_КС_в_АЮР.pdf (дата обращения: 04.05.2020).

⁶ Тимофеев А.Г., Лебединская О.Г. Приоритеты развития национального проекта цифровая экономика // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : материалы I Национальной научно-практической конференции филиала ФГБОУ ВО «КГМУ» (г. Феодосия, 21 февраля 2019 г.) : сб. науч. ст. / под общ. ред. Е.П. Масюткина. Керчь : КГМУ, 2019. С. 94.

о них третьими лицами¹⁰. Учитывая постоянный рост кибератак¹¹, необходимо внедрять меры по улучшению культуры защиты данных наших соотечественников путем проведения разъяснительных семинаров (в том числе среди адвокатского сообщества), закрепления обязанностей по обеспечению информационной безопасности в процессе своей деятельности. Один из таких шагов был предпринят Советом ФПА и результативен в «Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“»¹².

Считаю, что наиболее эффективной для целей исследования классификацией информационных инструментов будет их диверсификация в зависимости от той операции с данными, в которой они принимают участие. Данную классификацию изучил А.В. Незнамов в исследовании «О классификации цифровых технологий в гражданском процессе»¹³:

1) информационные инструменты фиксации, хранения и отображения данных;

2) информационные инструменты передачи информации;

3) информационные инструменты обработки информации.

В рамках данной работы сконцентрируемся на анализе первой группы.

Несмотря на то что данный вид инструментов отвечает сразу за несколько операций, не стоит считать его излишне укрупненным. Потому как процессы фиксации, хранения и воспроизведения информации являются частями одного

неразрывного пользовательского сценария: получить информацию из первоисточника, обеспечить ее постоянную форму и иметь к ней доступ в необходимое время.

Влияние данных инструментов на гражданский и арбитражный процесс прослеживается как напрямую, в процедуре судебного разбирательства, так и косвенно, в виде внешней формы данных, представляемых сторонами в качестве доказательственной базы.

Влияние на ход судебного разбирательства прослеживается в протоколировании с использованием средств аудиозаписи (ч. 1, 6 и 7 АПК РФ¹⁴, ч. 1, 5 ст. 230 ГПК РФ¹⁵). Вышеописанное использование технических средств не всегда сопровождало судебные разбирательства. Нововведение было предусмотрено федеральной целевой программой Правительства РФ «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»¹⁶. Аудиозапись хода процесса позволяет сторонам точнее аргументировать свою позицию в ревизионных инстанциях. Аудиозапись позволяет адвокату указать на возможные судебные ошибки при рассмотрении дела. Однако протоколирование в рамках гражданского процесса до сих пор может происходить от руки, что не способствует расширению информационных возможностей адвоката при осуществлении квалифицированной юридической помощи. Думается, законодателю необходимо внедрить аудиофиксацию хода гражданского разбирательства в императивной форме.

Помимо точечных улучшений в рамках конкретных процессов, ведение

¹⁰ Цифровая угроза: что думают россияне об утечке личных данных в соцсетях // РБК. 2018. 1 ноября.

¹¹ Жукова К. Имена дороже денег: Хакеры нацелились на персональные данные // Коммерсант. 2018. 18 июня.

¹² Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (приняты Советом Федеральной адвокатской палаты Российской Федерации 28.09.2016). URL: http://fparf.ru/documents/council_documents/council_recommendations/28316/ (дата обращения: 01.05.2020).

¹³ Незнамов А.В. О классификации цифровых технологий в гражданском процессе // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 3. С. 30–31.

¹⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 05.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 13.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Глава 4 Распоряжения Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы „Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы“» // СПС «КонсультантПлюс».

аудиопротоколирования способно в целом улучшить культуру ведения судебных разбирательств. Думается, что большую роль здесь играет фиксация интонационных составляющих речи, и, как следствие, мы сталкиваемся с самодисциплинирующим воздействием на участников гражданского и арбитражного процесса.

Особенности системы, ответственной за аудиофиксацию (IS Mechanics SRS Femida¹⁷), не позволяют использовать ее за пределами зала судебных заседаний и, конечно же, не оберегают участников от возможных технических неполадок. В связи с чем протокол на «бумажном» носителе не стоит недооценивать и убирать из массива процессуальных норм.

Некоторые исследователи утверждают о перспективности установки специального оборудования, способного преобразовывать звуковые волны в речь участников гражданского и арбитражного процесса¹⁸. Данное утверждение кажется преждевременным, особенно в рамках гражданского судопроизводства, участники которого часто допускают в речи устаревшие народные изречения. Также вызывает сомнения вероятность адекватного преобразования сбивчивой эмоциональной речи или речи, изобилующей грамматическими ошибками.

Использование информационных инструментов для представления доказательств также имеет некоторые особенности. Вызывает вопрос допустимость доказательств, полученных с помощью скрытой аудио- и видеозаписи.

Имеет ли право адвокат представлять суду запись переговоров, полученную им скрытно? Конституционный Суд Российской Федерации включил в понятие «частная жизнь» лишь ту область жизнедеятельности индивида, которую он осуществляет в рамках закона¹⁹. Следовательно, запись правонарушения может быть записана скрытно. Однако пока рано говорить об устойчивой судебной практике в данной сфере. Как отмечают исследователи, суды иногда принимают аудиозапись, совершенную с нарушением норм закона, или же отказывают в приобщении совершенно легальной записи²⁰. Но каким образом доказать относимость данной записи к спорным правоотношениям? Как избежать возможного представления инсценированной записи или же записи разговора, расходящегося с необходимыми правоотношениями во времени? Процессуальное законодательство не дает здесь четкого ответа.

Автор считает необходимым для законодателя уточнить процедуру исследования аудио- и видеозаписей в гражданском и арбитражном процессе.

Таким образом, расширение информационных инструментов имеет неотвратимый характер, однако дополняется существенными, системными трудностями. Имплементация информационного инструмента должна проходить лишь в том случае, если это не противоречит критериям, описанным в данной работе. Существующие информационные инструменты содержат определенные недоработки, которые необходимо исправить законодателю.

¹⁷ Кружалова А.В. Судебное заседание: уровни фиксации информации // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 135.

¹⁸ Гушин А.И. Правовое регулирование применения информационных технологий в деятельности районного (городского) суда // Информационные технологии и право: Правовая информатизация-2018 : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Минск, 17 мая 2018 г.) : сб. науч. ст. / отв. ред. Е.И. Коваленко. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 372.

¹⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 1253-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Яковлева А.П., Мусатова Я.В. Аудио- и видеозаписи как средство доказывания в гражданском процессе // Евразийский союз ученых. 2015. № 18. С. 158.

Литература

1. Гушин А.И. Правовое регулирование применения информационных технологий в деятельности районного (городского) суда / А.И. Гушин // Информационные технологии и право: Правовая информатизация-2018 : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Минск, 17 мая 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Е.И. Коваленко. Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2018. С. 371–375.
2. Жукова К. Имена дороже денег: Хакеры нацелились на персональные данные / К. Жукова // Коммерсант. 2018. 18 июня.
3. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс ; перевод с английского ; под научным редактированием О.И. Шкаратана. Москва, 2000. 606 с.
4. Климова О.В. Влияние глобализации на интернационализацию и унификацию права / О.В. Климова, Н.Г. Менделев // Тенденции развития законодательства Российской Федерации : материалы I Всероссийской научно-практической конференции (г. Хабаровск, 9–13 декабря 2019 г.) : сборник научных статей. Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2020. С. 77–90.
5. Кружалова А.В. Судебное заседание: уровни фиксации информации / А.В. Кружалова // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 4. С. 134–137.
6. Незнамов А.В. О классификации цифровых технологий в гражданском процессе / А.В. Незнамов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 3. С. 27–35.
7. Тимофеев А.Г. Приоритеты развития национального проекта цифровая экономика / А.Г. Тимофеев, О.Г. Лебединская // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества : материалы I Национальной научно-практической конференции филиала ФГБОУ ВО «КГМТУ» (г. Феодосия, 21 февраля 2019 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией Е.П. Масюткина. Керчь : КГМТУ, 2019. С. 91–96.
8. Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения / Ю.А. Тихомиров // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.
9. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер ; перевод с английского Е. Руднева [и др.]. Москва : АСТ, 2003. 557 с.
10. Яковлева А.П. Аудио- и видеозаписи как средство доказывания в гражданском процессе / А.П. Яковлева, Я.В. Мусатова // Евразийский союз ученых. 2015. № 18. С. 156–158.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Степанов**Виталий Витальевич,**

доцент кафедры уголовного права
и прокурорского надзора
Пермского государственного
национального
исследовательского университета,
кандидат юридических наук
vitaliystepanov2017@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-13-18

Особенности субъектного состава спора о недействительности решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме

Определение субъектного состава лиц, участвующих в деле об оспаривании решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме, имеет существенную специфику в свете неоднозначных нормативных предписаний Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации. Такие решения влияют на права и обязанности множества лиц, так или иначе связанных с отношениями по управлению многоквартирным домом, а процедура их принятия достаточно сложна. Указанные обстоятельства в значительной степени определяют возможный состав сторон соответствующего спора и необходимость его уточнения.

Ключевые слова: общее собрание, собственники помещений, многоквартирный дом, недействительность решения собрания, основания иска, стороны процесса.

В соответствии с базовой нормой ч. 6 ст. 46 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник помещения в многоквартирном доме вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием собственников помещений в данном доме с нарушением требований кодекса, в случае, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения и если таким решением нарушены его права и законные интересы. Аналогичное положение содержится в общей норме ч. 3 ст. 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указанные положения закона отчасти конкретизируют сторону истца по делу об оспаривании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. При буквальном толковании в качестве такового может выступать лишь собственник помещений в многоквартирном доме, если он не принимал участие в этом собрании или голосовал против принятия такого решения.

В то же время приведенные нормы не раскрывают вопрос о способах защиты нарушенных решением собрания прав лица, не являющегося собственником помещения в многоквартирном доме. Также положения Гражданского и Жилищного кодексов Российской Федерации не кон-

кретизируют ответчика по таким спорам. Обозначенные вопросы установления надлежащего субъекта процессуальных отношений являются предметом анализа в настоящей работе.

Рассуждая о стороне истца по делам об оспаривании решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме, следует привести положение п. 1 ч. 6 ст. 20 Жилищного кодекса Российской Федерации, ясно свидетельствующее о наличии из правила ч. 6 ст. 46 кодекса исключений. Так, орган государственного жилищного надзора, орган муниципального жилищного контроля вправе обратиться в суд с заявлением о признании недействительным решения, принятого общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме либо общим собранием членов товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного или иного специализированного потребительского кооператива с нарушением требований кодекса¹.

¹ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 1; Апелляционное определение Липецкого областного суда от 24 сентября 2018 г. по делу № 33-3302/2018. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru>

Полномочиями по судебному оспариванию решений общих собраний собственников обладают и органы прокуратуры Российской Федерации, что подтверждается соответствующей судебной практикой².

В силу п. 2 ст. 181.1 ГК РФ решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Часть 5 ст. 46 ЖК РФ предусматривает, что решение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме является обязательным для собственников помещений в таком доме, не упоминая иных лиц. Однако очевидно, что и для них правовые последствия от тех или иных решений собраний помещений в многоквартирном доме могут наступать.

Поэтому совершенно определенный процессуальный интерес в оспаривании решения общего собрания собственников могут иметь и лица, не обладающие публичными полномочиями.

Так, управляющие многоквартирными домами организации (ТСЖ, ЖК, ЖСК, управляющая компания) вынуждены в ряде случаев реагировать на незаконные решения собраний собственников, входящие в противоречие не только с требованиями закона, но и интересами качественного содержания и ремонта многоквартирного дома (последнее должно совпадать с интересами самой управляющей организации).

Арендаторы помещений в многоквартирном доме, их наниматели по договорам коммерческого и социального найма могут столкнуться с ситуациями незаконного повышения решениями общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме платы за содержание помещения, внесение которой в конкретной ситуации может быть возложено на указанных лиц. Этот и некоторые

другие вопросы также создают основания для указанных лиц прибегнуть к такому способу защиты гражданских прав, как признание недействительным решения собрания (абз. 5 ст. 12 ГК РФ).

По рассматриваемому вопросу судебная практика неоднородна. Так, например, согласно информационному письму об актуальных вопросах практики рассмотрения дел об оспаривании решений общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, утвержденному президиумом Свердловского областного суда 19 декабря 2018 г.³, иные лица, в том числе управляющие организации, если они не являются собственниками помещений, не обладают правом обжалования решений, принятых на общих собраниях, а потому не могут быть истцами⁴. Аналогичная позиция встречается в доктрине⁵.

В то же время в соответствии с заслуживающей поддержки позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в п. 106 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁶, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого

² См., напр.: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 марта 2019 г. по делу № 33-3217/2019. URL: <http://sverdlov.perm.sudrf.ru>

³ Информационное письмо Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 декабря 2018 г. «Об актуальных вопросах практики рассмотрения дел об оспаривании решений общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах». URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?id=284&name=docum_sud

⁴ См. также, напр.: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 23 марта 2016 г. по делу № 33-2171/2016. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru>

⁵ См., напр.: Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 72; Чернокальцев Д. Судебная практика по делам, связанным с оспариванием общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, и спорам о создании и ликвидации ТСЖ // Жилищное право. 2012. № 5. С. 104.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании⁷.

Позиция о праве заинтересованных лиц (помимо собственников) на оспаривание решений общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме, нарушающих требования закона и права указанных лиц, достаточно распространена среди правоприменителей. Разделяют ее и некоторые авторы⁸. Так, относительно часто признается право на такой иск за управляющими организациями⁹. А, например, Апелляционным определением Омского областного суда от 27 марта 2019 г. по делу № 33-1879/2019 надлежащим истцом была обоснованно признана организация — владелец демонтированного по решению собрания собственников домового оборудования.

Известный теоретический и практический интерес представляет позиция Челябинского областного суда, изложенная в Апелляционном определении от 14 апреля 2017 г. по делу № 11-5105/2017, о том, что лицо, ставшее собственником помещения в многоквартирном доме, не обладает правом на оспаривание решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принятых до возникновения у указанного лица права собственности, поскольку «такие лица в любом случае не могли участвовать в проведении собрания». Как указал суд, «иное бы противоречило самому смыслу общего собрания собственников помещений в

многоквартирном доме как органа управления домом, и позволяло бы любому лицу, ставшему собственником помещения, в любое время оспорить любое решение собрания, т.е. давало бы новому собственнику необоснованные преимущества перед остальными»¹⁰. Указанный подход ранее формировался применительно к решениям общих собраний акционеров¹¹.

На наш взгляд, если решение общего собрания влияет на права и обязанности нового собственника помещения в многоквартирном доме, следует принципиально допустить возможность оспаривания им решений ранее состоявшегося собрания в целях реализации его права на судебную защиту (если только ранее оно не было реализовано правопреемником). В то же время можно и нужно обсуждать вопрос о круге оснований такого оспаривания. Представляется, что в любом случае в их число следует включать основания ничтожности решений собраний, а также нарушение ими предписаний норм материального права. Прочие процедурные нарушения при проведении собрания вряд ли могут выступить в качестве достаточной основы для признания недействительным решения собрания по иску такого лица, ведь его процессуальные права не были нарушены. Однако в этом случае недопустимо и лишать такого права лицо, которое ранее являлось собственником помещения в многоквартирном доме и могло сохранить правовой интерес в оспаривании решения общего собрания.

Что касается фигуры ответчика по иску об оспаривании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, то в качестве таковых суды признают инициаторов собрания¹²,

⁷ См. также, напр.: Илюшина М.Н. Решения общих собраний собственников жилья: новейшее законодательство и его первое применение в актах Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 29–32.

⁸ См., напр.: Кривушева С.С. Правовые проблемы признания решений собраний недействительными // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 37; Левкин Р.В., Ненашев М.М. Порядок подготовки и проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном жилом доме // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 22 ноября 2017 г. по делу № 33-24270/2017; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 24 января 2018 г. по делу № 33-123/2018. URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru>; Апелляционное определение Омского областного суда от 7 мая 2018 г. по делу № 33-2736/2018. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru>

¹⁰ См. также: Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 20 января 2016 г. по делу № 33-417/2016. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru>

¹¹ См., напр.: Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 66–93.

¹² См., напр.: Апелляционное определение Омского областного суда от 27 марта 2019 г. по делу № 33-1879/2019. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru>; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 ноября 2018 г. по делу № 33-22653/2018; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 января 2018 г. по делу № 33-978/2018.

либо лиц, руководивших его проведением (председатель, секретарь собрания)¹³, либо в некоторых случаях управляющие организации¹⁴. В относительно редких ситуациях в качестве ответчиков признавались собственники помещений в многоквартирном доме, принимавшие соответствующее решение на общем собрании¹⁵, а также члены счетной комиссии¹⁶.

URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru>; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21 февраля 2019 г. по делу № 33-2148/2019. URL: <http://sverdlov.perm.sudrf.ru>; Апелляционное определение Московского городского суда от 28 января 2019 г. по делу № 33-2363/2019. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>; Апелляционное определение Курского областного суда от 29 августа 2018 г. по делу № 33-2451/2018. URL: <http://oblsud.krs.sudrf.ru>; Апелляционное определение Воронежского областного суда от 18 сентября 2018 г. по делу № 33-6412/2018. URL: <http://oblsud.vrn.sudrf.ru>

¹³ См., напр.: Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 мая 2016 г. по делу № 33-3787/2016. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru>; Апелляционное определение Курганского областного суда от 16 мая 2019 г. по делу № 33-1342/2019. URL: <http://oblsud.krg.sudrf.ru>

Иногда суды указывают оба названных варианта в качестве возможных, см., напр.: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11 октября 2017 г. по делу № 33-19448/2017. URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru>; Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13 мая 2019 г. по делу № 33-9466/2019. URL: <http://vs.bkr.sudrf.ru>; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 28 марта 2016 г. по делу № 33-3255/2016. URL: <http://oblsud.perm.sudrf.ru>; Апелляционное определение Саратовского областного суда от 5 сентября 2018 г. по делу № 33-7041/2018. URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru>; Апелляционное определение Пензенского областного суда от 4 июня 2019 г. по делу № 33-1989/2019. URL: <http://oblsud.pnz.sudrf.ru>

¹⁴ См., напр.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 4 июля 2017 г. по делу № 11-8265/2017. URL: <http://oblsud.chel.sudrf.ru>; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13 марта 2019 г. по делу № 33-3217/2019.

¹⁵ См., напр.: Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 5 декабря 2017 г. по делу № 33-12760/2017. URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru>; Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 12 сентября 2016 г. по делу № 33-5240/2016. URL: <http://vs.bur.sudrf.ru>; Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 23 июня 2015 г. по делу № 33-4086/2015. URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru>; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22 декабря 2014 г. по делу № 33-17290/2014. URL: <http://oblsud.ros.sudrf.ru>

¹⁶ См., напр.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 15 октября 2018 г.

А.А. Сироткина поддерживает подход о выступлении в процессе на стороне ответчика участников гражданско-правового сообщества, принимавших участие в собрании и не присоединившихся к иску. По мнению автора, «он позволяет обеспечить представление в процессе интересов всех лиц, входящих в неформализованное гражданско-правовое сообщество и влиявших на принятие оспариваемого решения, как голосовавших за принятие решения, так и воздержавшихся, а также стимулировать участников, не согласных с решением, присоединиться к иску, в том числе переходя со стороны ответчиков на сторону истцов»¹⁷.

Как представляется, реализация указанного предложения может сделать процедуру оспаривания решения собрания весьма «громоздкой» при достаточно большом количестве собственников помещений в многоквартирном доме. Еще более важно то, что значительная часть собственников, голосовавших за принятие того или иного решения, может быть не в курсе допущенных процедурных нарушений и занимать по отношению к ним нейтрально-пассивную позицию. Для соблюдения прав указанных лиц, связанных с отстаиванием в суде принятого решения, достаточно обеспечить для них возможность принять участие в таком процессе, в том числе в качестве третьего лица без самостоятельных требований относительно предмета спора¹⁸ посредством предусмотренной в законе процедуры их уведомления (п. 6 ст. 181.4 ГК РФ).

В соответствии с позицией президиума Свердловского областного суда, изложенной в уже цитированном информационном письме, в случае, когда

по делу № 33-3634/2018. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru>

¹⁷ Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 31.

¹⁸ Пункт 118 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

лицу, указанному в качестве инициатора проведения общего собрания, результаты которого оформлены протоколом, не было известно о проведении собрания и судом установлено, что подпись в протоколе ему не принадлежит, допустимо привлечение к участию в деле в качестве ответчика управляющей организации, если на основании оспариваемого решения у такой организации возникли права и обязанности по отношению к собственникам помещений в многоквартирном доме¹⁹.

С указанным подходом можно согласиться. Действительно, управляющая организация по общему правилу не является надлежащим ответчиком по иску об оспаривании общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме²⁰, поскольку может не иметь отношения ни к порядку проведения собрания, ни к претворению в жизнь его решений. Однако в тех случаях, когда речь идет о реализации управляющей организацией решений общего собрания собственников (например, о новом размере платы за жилое помещение, о предоставлении в пользование третьим лицам общего имущества многоквартирного дома и т.п.) при одновременной невозможности установления истинного инициатора, руководителей собрания, в том числе по причине подделки подписей указанных лиц, предъявление иска к управляющей организации представляется обоснованным. И напротив, сложно признать обоснованным удовлетворение иска к ответчикам, отрицающим проведение ими

собрания и принадлежность им подписей в протоколе²¹.

Развивая приведенные позиции, можно сформулировать правила определения надлежащего ответчика по иску об оспаривании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме из числа указанных выше лиц.

Как известно, надлежащим ответчиком по делу может быть признан нарушитель прав и законных интересов истца (лицо их оспаривающее). В процедуре проведения собрания по общему правилу принимают участие следующие лица: инициатор собрания, председатель собрания, секретарь собрания, лица, осуществляющие подсчет голосов участников собрания, а также сами участники собрания. Для оценки потенциальной возможности привлечения кого-либо из указанных лиц к участию в деле в качестве ответчика важно определиться с ролью лица в принятии оспариваемого решения. Что касается конкретного участника собрания, то только голосование этого лица за соответствующее решение не является достаточным условием для его принятия, в том числе надлежащего оформления. Роли же других фигурантов этой процедуры могут быть признаны куда более весомыми в плане возможных нарушений. И в любом случае именно от указанных лиц зависит итоговое оформление результатов проведенного собрания²². Среди них ответчик по иску может быть определен в зависимости от характера допущенного нарушения. Важно выяснить, были ли нарушены нормы материального права принятым решени-

¹⁹ См., напр.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 4 июля 2016 г. по делу № 33-8552/2016. URL: <http://kraevoy.krk.sudrf.ru>; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 27 ноября 2018 г. по делу № 33-22653/2018. URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru>; Определение Ивановского областного суда от 13 мая 2019 г. по делу № 33-1122/2019. URL: <http://oblsud.iwn.sudrf.ru>

²⁰ См., напр.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 16 мая 2017 г. по делу № 33-5249/2017. URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru>; Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 20 января 2016 г. по делу № 33-417/2016. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru>; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 мая 2019 г. по делу № 33-9466/2019.

²¹ См., напр.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 24 сентября 2018 г. по делу № 33-3302/2018. URL: <http://oblsud.lpk.sudrf.ru>

²² См. также: Приказ Минстроя России от 28 января 2019 г. № 44/пр «Об утверждении Требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и Порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственный жилищный надзор» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22 февраля. 2019 г.

ем или же не была соблюдена процедура проведения собрания и какая ее часть. Учитывая функциональные обязанности соответствующего ответственного лица и указанные обстоятельства, можно установить истинного правонарушителя (ей) — ответчика. Так, вряд ли можно признать обоснованным удовлетворение иска к инициатору собрания, если счетная комиссия неправильно осуществила подсчет голосов участников собрания или председатель и секретарь собрания подписали протокол, содержащий решения, принятые не по повестке дня.

Резюмируя изложенное, представляется возможным сформулировать следующие правила определения сторон споров о признании недействительными решений общих собраний собственников помещений многоквартирного дома:

1. Принципиально важно признать право на оспаривание решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме не только за участниками соответствующего гражданско-правового сообщества, но и за любым другим лицом, права и законные интересы которого оказались нарушенными

принятым решением, распространив на указанных лиц основные действующие правила такого оспаривания (основания недействительности, сроки давности, уведомление участников гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с соответствующим иском в суд).

2. Ответчиком по рассматриваемой категории дел выступает лицо, допустившее нарушение правовых норм при проведении и оформлении результатов собрания. Исходя из компетенции лиц, причастных к проведению собрания собственников, ответчиками в конкретной ситуации могут быть признаны инициатор, председатель, секретарь, члены счетной комиссии собрания в зависимости от характера допущенного нарушения.

3. В тех случаях, когда ни одно из перечисленных лиц не принимало участия в проведении собрания, а подписи ответственных лиц были подделаны, протокол сфальсифицирован, ответчиком может быть признано лицо, применяющее решение такого собрания, в том числе управляющая многоквартирным домом организация.

Литература

1. Илюшина М.Н. Решения общих собраний собственников жилья: новейшее законодательство и его первое применение в актах Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации / М.Н. Илюшина // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 29–32.
2. Киракосян С.А. Недействительность решения общего собрания собственников по новым правилам Гражданского кодекса Российской Федерации / С.А. Киракосян // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 65–73.
3. Кривушева С.С. Правовые проблемы признания решений собраний недействительными / С.С. Кривушева // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 29–42.
4. Левкин Р.В. Порядок подготовки и проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном жилом доме / Р.В. Левкин, М.М. Ненашев // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» / А.А. Сироткина // Судья. 2015. № 10. С. 26–31.
6. Чернокальцев Д. Судебная практика по делам, связанным с оспариванием общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах, и спорам о создании и ликвидации ТСЖ / Д. Чернокальцев // Жилищное право. 2012. № 5. С. 103–108.

Артебьякина**Наталья Александровна,**

доцент кафедры права факультета
права, экономики и управления
Ульяновского государственного
педагогического университета
имени И.Н. Ульянова,
кандидат юридических наук
bna_81@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-19-21

Институт третьих лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве: некоторые проблемы правоприменения

В статье рассматриваются отдельные проблемы, связанные с институтом третьих лиц в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Законодатель, различая между собой третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, по своему правовому статусу тем не менее легально не раскрывает значения применяемых терминов. Автор приводит некоторые точки зрения ученых-юристов по этому вопросу. Анализируются примеры из судебной практики, заостряется внимание на том, что до настоящего времени имеют место случаи неправильного определения статуса участников гражданского и арбитражного судопроизводства.

Ключевые слова: арбитражное судопроизводство, гражданское судопроизводство, лица, участвующие в деле, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора.

Институт третьих лиц в гражданском процессе имеет давнюю историю, берет свое начало со времен Древнего Рима. В России понятие третьих лиц известно с начала XV в.¹

Исследованию вопросов, связанных с институтом третьих лиц в гражданском судопроизводстве, посвятил свою работу А.Ф. Клейнман². Его исследование в середине прошлого века углубила М.А. Виду³.

Проблемы, связанные с институтом третьих лиц, не теряют своей актуальности и в настоящее время, являются предметом пристального внимания правоведов⁴, несмотря на кажущуюся на первый взгляд правовую определенность.

До настоящего момента ни Гражданский процессуальный кодекс Российской

Федерации⁵ (в ред. от 27.12.2018) (далее — ГПК РФ), ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации⁶ (в ред. от 25.12.2018) (далее — АПК РФ) не раскрывают содержания понятий «третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора», «третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора». Закон определяет их процессуальное положение, ограничиваясь перечислением набора прав и обязанностей, который принадлежит этому виду лиц, участвующих в деле.

В литературе раскрывается содержание указанных понятий. Так, под третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования относительно предмета спора, понимают лицо, вступающее в уже возникший процесс путем предъявления искового заявления на общих основаниях для защиты собственных прав и охраняемых законом интересов⁷. Третье лицо,

¹ Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 41.

² Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе. Иркутск: Издание Иркутского университета, типогр. изд. «Власть труда», 1927.

³ Виду М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1953.

⁴ См., напр.: Рыжков К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. 20 ноября.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁷ Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Виду. М.: Юрист, 2004. С. 81.

не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, — это лицо, вступающее в уже возникший процесс, если решение по делу способно повлиять на его права и обязанности по отношению к одной из сторон⁸.

Не вызывает сомнений мнение о том, что только на основе анализа судебной практики можно найти пути к правильному решению актуальных проблем гражданского судопроизводства⁹. Звенья цепочки «теория — законодательство — правоприменительная практика» должны оставаться в неразрывной связи друг с другом.

В судебной практике до настоящего времени можно встретить ошибочное определение судом статуса лица, участвующего в деле, а именно третьего лица, как в арбитражном, так и в гражданском судопроизводстве.

Так, рассматривая дело № А72-6399/2017 по заявлению индивидуального предпринимателя к Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Ульяновской области, Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Заволжском районе г. Ульяновска о признании незаконным отказа в возврате излишне уплаченных страховых взносов, судья Арбитражного суда Ульяновской области в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлек ИФНС России по Заволжскому району г. Ульяновска.

Между тем указанное дело относится к категории дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, следовательно, принадлежит к неисковому виду производств.

Анализ норм АПК РФ позволяет с уверенностью констатировать, что о третьих лицах (как заявляющих самостоятельных требования относительно предмета спора, так и не заявляющих таковых) уместно говорить лишь применительно к исковому производству.

В ч. 1 ст. 51 АПК РФ упомянуто, что третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судебного акта, которым заканчивается

рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда, если этот судебный акт может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Согласно ч. 2 ст. 51 АПК РФ этот вид третьих лиц пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности стороны за некоторыми исключениями. Коль скоро речь идет о сторонах (истце и ответчике), то нет сомнений в том, что спор будет рассматриваться в исковом порядке.

К сожалению, из содержания ст. 40 АПК РФ с очевидностью не следует вывод о том, что о третьих лицах позволительно говорить лишь в искомом производстве; закон ограничивается простым перечислением участников арбитражного судопроизводства, которые причисляются к кругу лиц, участвующих в деле, к таковым относятся: стороны; заявители и заинтересованные лица — по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях; третьи лица; прокурор; государственные органы; органы местного самоуправления; иные органы и организации; граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ. Представляется более правильным, если бы законодатель именно в ст. 40 АПК РФ перечислил все виды арбитражного судопроизводства, в которых уместно говорить о заявителях и заинтересованных лицах, избегая формулировки «в иных предусмотренных настоящим Кодексом случаях». Подобный подход позволил бы в большей мере избежать правовой неопределенности.

Вместе с тем терминология ст. 199 АПК РФ («заявление», «заявитель») свидетельствует о делах, рассматриваемых с использованием неискового производства. В рассмотрении требования о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными участвуют заявители и заинтересованные лица.

Несмотря на некоторые недоработки формулировок АПК РФ, в целом арбитражное процессуальное законодательство, характеризуя процессуальный статус третьих лиц, достаточно четко ограничивает их участие делами, рассматриваемыми в порядке искового производства.

⁸ Там же. С. 85.

⁹ Вукот М.А. Указ. соч. С. 1.

Таким образом, в рассмотренном выше примере речь должна идти о заинтересованных лицах, к числу которых относится и Отделение Пенсионного фонда РФ по Ульяновской области¹⁰, и Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Заволжском районе г. Ульяновска, и ИФНС России по Заволжскому району г. Ульяновска, а не о том или ином виде третьих лиц.

Приведем пример неправильного определения статуса лица, участвующего в деле, в рамках гражданского судопроизводства. В ходе рассмотрения гражданского дела № 2-1061/2019 Ленинским районным судом г. Ульяновска процессуальный статус Е. был определен как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора¹¹.

¹⁰ В рамках рассмотрения и разрешения данного дела суд также ошибочно определил процессуальный статус Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ульяновской области, определив его в качестве ответчика по делу. Как отмечается в решении Арбитражного суда Ульяновской области от 27 июня 2017 г., «суд удовлетворил устное ходатайство заявителя и исключил из числа ответчиков Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Ульяновской области». Однако и такая позиция правоприменителя представляется ошибочной, поскольку в неисковых видах производств согласно действующему законодательству речь не может идти о сторонах, об истце и ответчике. Процессуальный статус Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Ульяновской области — заинтересованное лицо.

¹¹ Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 19 марта 2019 г. по делу № 2-1061/2019. URL: https://leninskiy-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=58611786&delo_

Е. располагалась на пассажирском сидении автомобиля, принадлежащего Ч., в момент аварии, произошедшей с участием автомобиля С. (виновницы ДТП) и автомобиля Ч., за рулем которого находился его сын. Не вызывает сомнений тот факт, что судебное решение, вынесенное по спору между истцом и ответчиком, никоим образом не влияет на права и охраняемые законные интересы Е.; она не нуждалась в их защите; нельзя признать Е., используя меткое выражение А.Ф. Клейнмана в отношении третьих лиц, «пособником»¹² в защите интересов истца. Е. — это свидетель по делу, юридически незаинтересованный участник гражданского судопроизводства, которому стало известно о фактах рассматриваемого дела, она являлась лицом, которое должно было способствовать осуществлению правосудия¹³.

Таким образом, несмотря на то что институт третьих лиц, казалось бы, достаточно исследован на теоретическом уровне, в правоприменительной практике до сих пор встречаются ошибочные позиции в процессе применения норм о них. Нельзя не согласиться с мнением тех процессуалистов, которые считают необходимым сохранение и дальнейшее развитие института третьих лиц в гражданском процессе¹⁴.

id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 18.04.2020).

¹² Клейнман А.Ф. Указ. соч. С. 24.

¹³ Гражданское процессуальное право : учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. С. 195.

¹⁴ Горелов М.В. Указ. соч. С. 107.

Литература

1. Викинг М.А. Участие третьих лиц в советском гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Викинг. Москва, 1953. 21 с.
2. Горелов М.В. Третьи лица в гражданском процессе: из глубины веков / М.В. Горелов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 41–43.
3. Гражданский процесс России : учебник / под редакцией М.А. Викинг. Москва : Юрист, 2004. 459 с.
4. Гражданское процессуальное право : учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2011. 602 с.
5. Клейнман А.Ф. Участие третьих лиц в гражданском процессе / А.Ф. Клейнман. Иркутск : Изд-е Иркутского университета, типогр. изд. «Власть труда», 1927. 44 с.
6. Рыжков К.С. Участие третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в гражданском процессе : диссертация кандидата юридических наук / К.С. Рыжков. Саратов, 2017. 184 с.

Чащина Ирина Александровна,аспирант аспирантской школы по праву
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
chaschina_irina@mail.ru**Зенцова Валерия Михайловна,**аспирант аспирантской школы по праву
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
V.zentsova@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-22-26

Защита несовершеннолетних в гражданском процессе (на примере дел по лишению родительских прав)

В статье исследуется вопрос процессуального статуса несовершеннолетних в гражданском процессе по делам о лишении родительских прав. На основании анализа правоприменительной практики поднимаются вопросы, связанные с необходимостью поиска баланса интересов несовершеннолетних и их родителей и необходимостью обеспечения объективного учета мнения несовершеннолетнего в гражданском процессе при вынесении решения. Предлагаются наиболее оптимальные пути совершенствования правоприменительной практики, в целях обеспечения защиты несовершеннолетних в гражданском процессе по делам о лишении родительских прав.

Ключевые слова: процессуальный статус, лишение родительских прав, защита прав несовершеннолетних.

Несовершеннолетние, достигшие десятилетнего возраста, участвующие в гражданских процессах, вызванных процедурой лишения и ограничения в родительских правах, нуждаются в особой защите со стороны государства. С 1 января 2020 г. вступили в силу изменения в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон от 16 апреля 2001 г. № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», согласно которым в региональный и федеральный банк данных о детях стала добавляться информация о родителях, лишенных родительских прав и ограниченных в них. Таким образом, усиливается государственный контроль в этой сфере. Данная норма возникла из необходимости, обусловленной статистикой, — ежегодно российские суды рассматривают более 40 тыс. дел о лишении родительских прав. Таким образом, ежегодно прибавляется количество неблагополучных семей и детей, находящихся в «группе риска».

Учитывая острую актуальность указанной проблемы в процессах, связанных с родительскими правами, должны учитываться интересы несовершеннолетних, поскольку такие решения вли-

яют на их дальнейшее личностное развитие и жизнь. Недостаточная оценка рисков, субъективное толкование доказательств, связанных с пребыванием детей в неблагополучных семьях, могут спровоцировать возникновение необратимых последствий для несовершеннолетних. Ввиду особенностей психологического развития, гибкости и восприимчивости именно дети, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, в большей степени подвержены процессам асоциализации и приобщения к криминальной субкультуре.

Для того чтобы предложить соответствующее правоприменительное решение, необходимо исследовать процессуальный статус несовершеннолетнего, закрепленный в действующем российском законодательстве.

С целью определения процессуального статуса несовершеннолетнего в гражданском процессе по делам о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах и о восстановлении родительских прав, остановимся на основных вопросах нормативного регулирования указанного аспекта. Статья 36 ГПК РФ предусматривает основания возникновения процессуальной правоспособности. В данной статье

признается правоспособность в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Таким образом, исходя из толкования текста данной статьи, можно сделать вывод о том, что гражданско-процессуальная правоспособность признается за гражданами, имеющими право на судебную защиту с момента их рождения. Гражданско-процессуальная правоспособность — это способность обладать гражданскими процессуальными правами и нести гражданские процессуальные обязанности¹.

Г.Л. Осокина отмечает, что для участия в гражданском судопроизводстве в качестве истца, ответчика, заявителя либо третьего лица гражданину достаточно родиться². Это означает, что гражданско-процессуальная правоспособность как способность быть стороной или третьим лицом в таких случаях возникает у граждан с момента их рождения. Прекращается правоспособность с момента смерти³. Однако объем участия в гражданском процессе определяется в соответствии с дееспособностью лица.

Статья 37 ГПК РФ предусматривает обстоятельство возникновения гражданско-процессуальной дееспособности, которая представляет собой способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю. Согласно нормам ГПК РФ процессуальная дееспособность возникает по достижении 18-летнего возраста, а несовершеннолетний может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде с момента эмансипации. Граждан-

ско-процессуальная дееспособность, в отличие от гражданской правоспособности, не может быть ограничена. На основании ст. 37 ГПК РФ возможно выделить пять категорий граждан в соответствии с объемом их дееспособности:

- граждане, достигшие 18 лет;
- эмансипированные несовершеннолетние;
- несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, представляемые в гражданском процессе их законными представителями;
- несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет в случаях, предусмотренных федеральным законом, лично защищающие в суде свои права, свободы и законные интересы (суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних);
- несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 лет, права которых представляют их законные представители.

Можно разграничить понятия «гражданская процессуальная правоспособность» и «гражданская процессуальная дееспособность». Такие субъекты права, как малолетние (в возрасте до 14 лет), имеют гражданскую процессуальную правоспособность, но не имеют гражданской процессуальной дееспособности. Их права и интересы в гражданском процессе защищают законные представители и иные лица, кому это право предоставлено федеральным законом. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают гражданской процессуальной дееспособностью в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений. Эмансипированные несовершеннолетние, как субъекты права, обладают и гражданским процессуальным правом, и дееспособностью в полном объеме.

Проанализируем процессуальное положение несовершеннолетних, перечисленных в ст. 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 160–161.

² Осокина Г.Л. Гражданская процессуальная право- и дееспособность // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 35–37.

³ За исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 150 ГК РФ.

Объем гражданских процессуальных прав несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет Т.В. Сахнова называет неполной процессуальной дееспособностью и предлагает законодательно закрепить данное положение⁴. Аналогичного мнения придерживается В.В. Ярков, признающий за данной категорией несовершеннолетних частичную гражданско-процессуальную дееспособность⁵.

Вместе с тем на практике может возникнуть существенная проблема, связанная с тем, что несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет не обладают достаточным объемом правовых знаний, по этой причине для данной категории дел представляется целесообразным предусмотреть обязательное участие профессионального представителя.

Исходя из анализа положений СК РФ и ГК РФ, можно сделать вывод о том, что под законными представителями в семейном праве понимаются не только родители, но и все лица, их заменяющие⁶.

Права несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, защищают в процессе их законные представители: родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом.

Особого внимания заслуживает обсуждение процессуального статуса несовершеннолетнего, достигшего 10-летнего возраста. В случаях предусмотренных ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145 Семейного кодекса Российской Федерации, в гражданском процессе учитывается мнение несовершеннолетнего, достигшего указанного возраста. Также в законодательстве предусмотрены исключительные случаи, при которых обязательно получение согласия ребенка, достигшего 10-летнего возраста. К их числу относятся: принятие решения об изменении имени и (или) фами-

лии несовершеннолетнего⁷; восстановлении в родительских правах родителей, лишенных родительских прав⁸; передаче несовершеннолетнего на усыновление в приемную семью⁹; об изменении фамилии, имени и отчества при усыновлении и после отмены усыновления¹⁰.

Изучив судебную практику по делам о лишении родительских прав, можно сделать вывод о том, что позиция ребенка зачастую не имеет значения, поскольку ввиду сильных эмоциональных связей, образовавшихся между родителями и детьми, дети склонны оправдывать даже самое противоправное поведение собственных родителей. Также судья оценивает доказательства в совокупности, и, если мнение ребенка о родителе не соответствует интересам несовершеннолетнего, при вынесении решения опрос ребенка не учитывается.

Иначе складывается практика относительно восстановления в родительских правах. Так в п. 4 ст. 72 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено, что суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка.

Процедуры, связанные с лишением родительских прав, безусловно, требуют более деликатного разрешения. Выяснение мнения несовершеннолетнего целесообразно осуществлять с помощью привлечения органов опеки и попечительства вне судебного заседания, в присутствии педагога-психолога, в бесконфликтной обстановке, исключая влияние заинтересованных лиц.

При необходимости участия несовершеннолетнего в судебном заседании суду необходимо соблюдать рекомендации, установленные в п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законо-

⁴ Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 160–161.

⁵ Ярков В.В. Гражданский процесс: учебник. М.: БЕК, 2001. С. 65–66.

⁶ Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних // Цивилист. 2007. № 4. С. 79.

⁷ Статья 59 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Там же. Статья 72.

⁹ Там же. Статья 132.

¹⁰ Там же. Статьи 134, 136, 143.

дательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10), а именно выяснить, не является ли мнение несовершеннолетнего следствием воздействия на него одного из родителей или иных заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении данного мнения и как он его обосновывает.

На практике лишение родительских прав рассматривается в качестве крайней меры и применяется в исключительных случаях. В качестве доказательств представляются свидетельские показания, и в случаях, не противоречащих интересам ребенка, учитывается мнение ребенка, достигшего возраста 10 лет. Так, например, в Решении Видновского городского суда Московской области от 28 июня 2019 г. по делу № 2-2081/2019 судом в качестве свидетелей допрошен ряд лиц, которые показали, что ответчица в настоящее время коренным образом изменила свой образ жизни в лучшую сторону: перестала злоупотреблять спиртными напитками, предпринимает меры к трудоустройству и налаживанию детско-родительских отношений с сыном, проявляет заботу и внимание по отношению к мальчику¹¹. Также в рассматриваемом деле в ходе судебного заседания был опрошен несовершеннолетний, достигший 10-летнего возраста, который пояснил, что мать проживает совместно с ним, интересуется его успехами в школе, он любит мать и не хочет, чтобы ее лишали родительских прав.

Приведенный в качестве примера спор о лишении родительских прав наглядно демонстрирует специфику подобной категории дел. Доказательственная база каждой из сторон носит относительный характер и исключает возможность однозначной трактовки. Спор сторон не имеет абсолютно верного решения и ставит перед судом задачу

принять справедливое решение, в наименьшей степени способное причинить вред интересам несовершеннолетнего.

В рамках данного спора суд принял решение отказать в лишении родительских прав. Указанная мотивировка позволяет сделать вывод о том, что суду недостаточно представления письменных доказательств, обладающих максимальной объективностью, для признания факта необходимости лишения родительских прав. Суды учитывают не только негативные сведения, касающиеся личности ответчика, но и мнение и оценку ребенка относительно сложившейся ситуации.

Важно отметить, что в рамках указанного судебного спора, равно как и по преобладающему числу аналогичных дел, несовершеннолетний был опрошен без приглашения психолога, способного выступить с экспертным заключением, что является существенным упущением судебной практики.

Нередки случаи, когда суд принимает решения вопреки воли самих несовершеннолетних, поскольку несовершеннолетние могут быть подвержены влиянию со стороны лиц, инициировавших судебную процедуру лишения родительских прав¹². Суд неукоснительно признает преимущественные права родителей на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ № 10 родители могут быть лишены судом родительских прав по основаниям, предусмотренным в ст. 69 СК РФ, только в случае их виновного поведения. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их нравственном и физическом развитии, обучении, подготовке к общественно полезному труду.

Однако на практике суды учитывают исключительные основания, свидетель-

¹¹ Решение Видновского городского суда Московской области от 28 июня 2019 г. № 2-2081/2019 2-2081/2019~М-1758/2019 М-1758/2019 по делу № 2-2081/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/birr1MMswnlr/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹² Решение Кайтагского районного суда Республики Дагестан от 10 сентября 2019 г. № 2-449/2019 2-449/2019~М-387/2019 М-387/2019 по делу № 2-449/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1mGqqkDkdCHL/> (дата обращения: 20.05.2020).

ствующие о противоправном поведении родителей¹³.

Основываясь на результатах анализа судебной практики, можно прийти к однозначному выводу о том, что судебный процесс, связанный с лишением родительских прав, всегда является сложной психотравмирующей ситуацией для несовершеннолетнего.

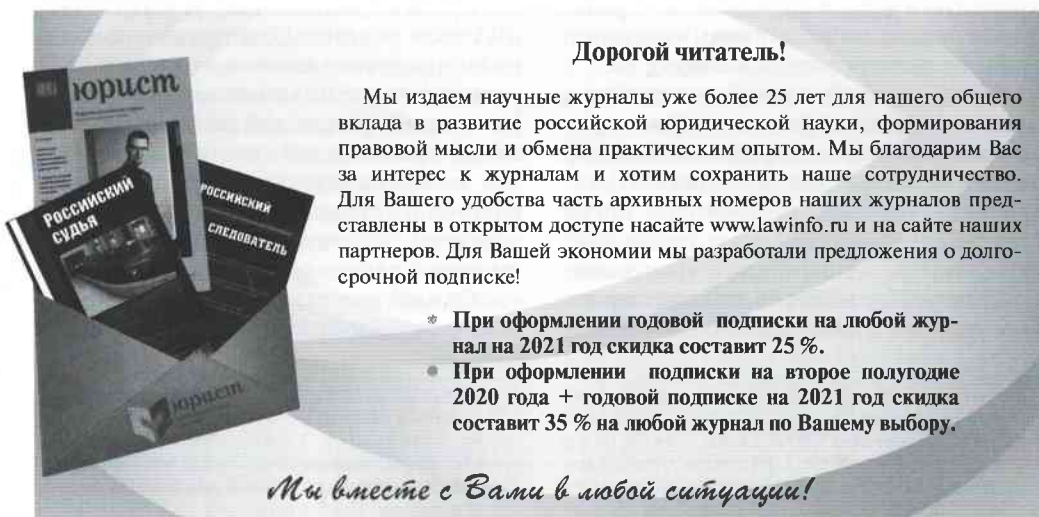
Выяснение мнения несовершеннолетнего целесообразно осуществлять с помощью органов опеки и попечительства вне судебного заседания, в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние заинтересованных лиц.

¹³ Решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 25 июня 2019 г. № 2-6916/2019 по делу № 2-6916/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aCqYyTSiVol3/> (дата обращения: 20.05.2020).

При опросе суду необходимо выяснить, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает. То есть уделять в процессе максимальное внимание п. 8 Постановления Пленума ВС РФ № 10. Как показывает судебная практика, установление этих обстоятельств представляет определенную сложность у судей, а потому представляется, что здесь без квалифицированной помощи детского психолога не обойтись. С учетом конкретных обстоятельств дела суду необходимо должным образом разрешить вопрос о привлечении к участию в деле детского психолога на стадии досудебной подготовки дел этой категории.

Литература

1. Величкова О.И. Проблемы законного представительства несовершеннолетних / О.И. Величкова // Цивилист. 2007. № 3. С. 79–83.
2. Осокина Г.Л. Гражданская процессуальная правовая дееспособность / Г.Л. Осокина // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 35–37.
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник пособие для студентов вузов / Г.Л. Осокина. Москва : Юристъ, 2004. 667 с.
4. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. Москва : Волтерс Клувер, 2008. 676 с.
5. Ярков В.В. Гражданский процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов / ответственный редактор В.В. Ярков. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : БЕК, 2001. 604 с.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- * При оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год скидка составит 25 %.
- При оформлении подписки на второе полугодие 2020 года + годовой подписке на 2021 год скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

**Константинов
Павел Денисович,**
аспирант кафедры
гражданского процесса
Уральского государственного
юридического университета,
докторант Университета Paris Nanterre
konstantinov.pavel.1995@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-27-31

Судейское усмотрение, шаблонность судебных решений и природа правосудия в свете предиктивного правосудия

Общее направление развития информационных технологий в области права вступило в веку скоротечного роста и усложнения цифровых технологий, в том числе в области гражданского процесса. Разрабатываются различные инструменты, направленные на дистанцирование, упрощение или автоматизацию правосудия. Появилось и активно разрабатывается такое направление legaltech, как предиктивное правосудие, то есть алгоритмический процесс, основанный на анализе баз данных судебных решений, который на основе заполнения определенных категорий выводит рекомендательные или предписывающие решения.

Научная дискуссия в значительной степени затрагивает как сам анализ этого феномена, так и его влияние на право, этический аспект и проч. В данной статье мы бы хотели остановиться на нескольких немаловажных аспектах правосудия в сфере гражданского судопроизводства, которые также неминуемо затронут предиктивное правосудие. Речь идет о судейском усмотрении и шаблонности судебных решений.

Ключевые слова: цифровизация, право, принципы гражданского процесса, предиктивное правосудие, судейское усмотрение, шаблонность судебных решений.

Современный уровень развития предиктивного правосудия во всемирном масштабе пока что не позволяет утверждать, что такая технология уже готова к полномасштабному внедрению в право.

Тем не менее этот феномен уже достаточно давно утвердился в качестве темы для научных дискуссий¹. В контексте данной статьи интерес представляет позиция, согласно которой к предиктивному правосудию априори нельзя относиться в качестве своеобразного способа решения всех проблем в области правосудия. При недостаточной готовности или нормативной/доктри-

нальной разработки данного феномена область правосудия может столкнуться со значительными проблемами.

Интерес данной статьи обусловлен тем, что в данный момент уже предлагается использование алгоритмов предиктивного правосудия при разрешении так называемых мелких споров (*de minimis non curat praetor*)². В этом ключе возникает вопрос: что относится к мелким спорам, «недостойным внимания претора»?

Понятие «мелких» споров знакомо отечественной доктрине. По большому счету на основе как раз «незначительности» в том или ином контексте мы можем наблюдать включение в процессуальные кодексы таких видов производств, как упрощенное, заочное и т.д. Однако совпадают ли эти понятия в различных сферах? К сожалению, ответа пока на это нет.

Вне зависимости от реального значения этого понятия применительно

¹ См., напр.: Василевич Г.А. Цифровизация права как средство повышения его эффективности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 32–35; Катаян К. Правовые аспекты внедрения цифровой реальности // Адвокатская газета. 2018. 7 июля; Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17; Брановицкий К.Л., Ренц И.Г., Незнамов А.В. и др. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимодействия // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 56–68.

² Guével D. Intelligence artificielle et décisions juridictionnelles // Quaderni. 2019. Vol. 98. P. 51–59.

к предиктивному правосудию, мы обязательно сталкиваемся с несколькими блоками вопросов. Далее предлагается остановиться на каждом из них.

1. Судья как субъект отправления правосудия

Если некоторые работы и затрагивают личность судьи, то позиции авторов в основном ограничиваются этичностью и человечностью судьи, а также правом на ошибку. Некоторые рассматривают это в качестве возражения предиктивному правосудию³, другие же, наоборот, ссылаются на некоторые из этих положений в ключе порока судьи-человека и указывают на безусловное преимущество машины⁴.

Современное состояние развития предиктивного правосудия основывается на анализе алгоритмами баз данных судебных решений. В судебных решениях машина учится выделять некоторые факторы, свойственные данной группе споров. Кроме того, анализ ведется и на основе языкового анализа⁵. Таким образом, на сегодняшний день этот *legaltech* представляет собой «слабый» искусственный интеллект, функционирующий на основе алгоритмов (совокупности правил), созданных людьми. О «сильном» искусственном интеллекте говорить пока преждевременно⁶.

По большому счету в таком случае мы упираемся в спор, чье решение будет более «правосудно» (на основе примера, приведенного в одной работе⁷) — судьи, подверженного настроению, внешним факторам и проч., или программистов

(зачастую не имеющих юридического образования!), на которых также может влиять и погода, и духота в помещении, и множество других факторов? При таком подходе, наверное, очевидно, что нужно отдать предпочтение в пользу специалиста, нежели программе, возможно, составленной НЕспециалистами.

2. Индивидуальность процесса и крах «незначительности» мелких споров

Современное «традиционное» правосудие основывается на некоторых началах, среди которых мы выделим ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, закрепляющую право на справедливое судебное разбирательство, а также ст. 2, 8 и 12 ГПК РФ, устанавливающие задачи гражданского судопроизводства, независимость судей и осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон соответственно.

Исходя из системного толкования вышеприведенных статей, следует вывод⁸, что правосудие посредством гражданского судопроизводства основано на принципах независимости и беспристрастности судей. При этом рассмотрение споров осуществляется с учетом конкретных, характерных особенностей каждого спора. Поэтому отказ от этих основ процессуальной формы означает отказ от правосудия вообще⁹. При всем этом правосудие приобретает свои непосредственные черты.

Наличие мелких споров в качестве основы для различных производств вполне обусловлено в гражданском процессе — ускорение процедуры, разгрузка судов и прочее. Это вполне соответствует и цели внедрения предиктивного правосудия. Принципиальным отличием здесь выступает возможность перехода из любого вида упрощенных

³ Ibid ; Larret-Chahine L. L'éthique de la justice predictive // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 86–91.

⁴ См., напр.: G'sell F. L'automatisation des décisions de justice, jusqu'où ? // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 48–52 ; Larret-Chahine L. Op. cit. ; Chaduteau O. Panorama des legaltechs // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 77–80.

⁵ Dusséaux A., Ruggieri H. Doctrine.fr: l'intelligence artificielle au service du droit // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 81–85 ; Barthe E. L'intelligence artificielle et le droit // I2D — Information, données & documents. 2017/2. Vol. 54. P. 23–24.

⁶ Canivet G. Les facteurs de transformation du droit // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 38–43.

⁷ Larret-Chahine L. Op. cit.

⁸ Конечно, существует еще множество иных начал гражданского судопроизводства. В интересах данной статьи приведены лишь некоторые.

⁹ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., 2007. 575 с.

процедур к традиционной, если в ходе дела выяснится, что спор будет «достоин внимания претора».

Тут же возникает вопрос: каким образом машина сможет это распознать?

Данная правовая возможность уже давно применяется в области правосудия. Еще А. Барак¹⁰, рассуждая об индивидуальности судебных решений, условно разделил все споры по характеру их сложности. Условность в делении обусловлена тем, что простое поначалу дело может стать невероятно сложным ввиду тех вопросов, которые могут возникнуть в ходе его рассмотрения. Таким образом, дело о взыскании 1000 руб. по долгу одного гражданина перед другим может стать самым сложным в профессиональной деятельности судьи. Именно поэтому, как нам представляется, legaltech, основанному на «слабом» искусственном интеллекте, ищущем корреляции между судебными решениями, пока что будет невозможно ни определять незначительность, ни разрешать подобного рода дела.

3. Шаблонность судебных решений?

В ходе дискуссии, посвященной этому феномену, была высказана позиция, согласно которой внедрение алгоритмов предиктивного правосудия широко поощряется, мотивируя это тем, что правосудие так или иначе всегда тяготеет к шаблонности¹¹. Данная позиция представляется нам спорной не только в контексте внедрения предиктивного правосудия, но и применительно к «традиционному».

Формализация гражданского судопроизводства, направленная на выполнение задач правосудия (единые сроки, единые права и обязанности, компоненты исковых заявлений, судебных решений и т.д. и т.п.), не может свидетельствовать об их шаблонности.

Возвращаясь к А. Бараку¹², условность сложности судебных споров также

разрушается посредством столкновения судьи с возможностью выбора из нескольких законных вариантов, влияющих на итоговое решение. Иными словами, речь идет о судебском усмотрении, главным образом зависящем от личности судьи¹³.

Внедрение же предиктивного правосудия в том виде, в котором оно есть сейчас, приведет именно к трафаретности в полном понимании этого слова. Судейского усмотрения здесь быть уже не может, поскольку машина не умеет самостоятельно трактовать правовые нормы и сопоставлять их с имеющимися в деле фактическими обстоятельствами. Несколько вариантов действий приведут либо к ошибке в системе, либо к выбору наиболее частого варианта. То есть здесь мы углубляемся еще в одну область дискуссий — является ли статистическая истина истиной?¹⁴ Однако здесь интересно еще вот что: судья, подписывающий решение, вынесенное алгоритмом, фактически будет подчиняться статистической истине.

Как это влияет на принцип независимости судей?

Согласно ст. 8 ГПК РФ судьи подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Они разрешают дела в условиях, исключающих постороннее воздействие.

Не означает ли, что автоматический выбор алгоритмом одного из законных вариантов при разрешении дела является воздействием на судью? Если это

¹³ Ведерников А.В. Судейское усмотрение в российском арбитражном и гражданском процессе: правовые и социальные аспекты // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 3. С. 419–424.

¹⁴ Брановицкий К.Л. Соотношение понятий качество и цифровизация правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7; Солдатова А. Электронные технологии в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/31/elektronnye_tehnologii_v_grazhdanskom_processe_rossijskij_i_zarubezhnyj_opyt (дата обращения: 01.04.2020); Amrani-Mekki S. Les chantiers de la justice Numérique, Procédure civile et Réseau des juridictions : le rationnel est-il toujours raisonnable? // Gazette du Palais. 2018. Vol. 5. P. 67; Dusséaux A., Ruggieri H. Op. cit.

¹⁰ Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999. 376 с.

¹¹ Талапина Э.В. Указ. соч. С. 5–17.

¹² Барак А. Указ. соч.

так, то вмешательство в действие судьи повлечет установленную законом ответственность. Но по отношению к кому? К самому алгоритму? К техническому сотруднику при суде? К разработчикам? К судьям, на решениях которых основывался алгоритм?

Таким образом, при статистической истине будет нарушаться принцип независимости судьи. Можно ли этого как-то избежать? Если алгоритм работает на основе баз данных судебных решений и делает статистическую выборку, представляется, что нет. Можно ли сделать при таких условиях позицию алгоритма рекомендательной? Представляется, что сегодня это и будет являться ключом к использованию алгоритмов. Некоторую аналогию их использования можно привести из опыта Германии — на основе массива данных о безработных гражданах Федеральное агентство по труду производит анализ, в результате чего сокращается время для поиска рабочих мест и происходит увеличение бюджетных средств¹⁵. Данный пример является замечательным показателем того, каким образом современные средства обработки информации позволяют сократить время при улучшении качества выборки необходимой информации. Применительно к области гражданского процесса нам представляется, что можно настроить цифровые технологии на выборку необходимых судье решений, исходя из всех показателей, которые на сегодняшний момент предлагает предиктивное правосудие, а возможно, и выборку актуальных позиций различных судов по рассматриваемому вопросу. Таким образом, эта технология позволит судье автоматизировать выборку судебных решений для формирования собствен-

ной правовой позиции при разрешении дела.

Возвращаясь к другой теме настоящей статьи, нам представляется, что при любых вариантах установление трафаретных решений, не позволяющих применять судейское усмотрение ни самому судье, ни машине, приведет не только к нарушению принципа независимости судей, но даже больше — к уничтожению самого понимания правосудия.

Как уже говорилось выше, истина при разрешении дела строится на основе рассмотрения конкретного дела с конкретными фактическими обстоятельствами, конкретными участниками процесса и проч. Отсутствие возможности (на сегодняшний момент) у предиктивного правосудия использовать «сильный» искусственный интеллект, который может самостоятельно толковать правовые нормы и сопоставлять их с фактическими обстоятельствами дела, а оттого установить это условное деление на сложные/несложные и мелкие/немелкие споры, выбирать один из законных вариантов при разрешении дела, приводит к множеству проблем.

Содержание принципа независимости судей вынуждает говорить, что использование алгоритмов в качестве обязательной основы принятия решений (дилемма статистической истины) будет нарушать этот принцип и убивать само понятие правосудия.

Отсюда мы приходим к заключительным выводам: либо необходимо перенастроить инструменты предиктивного правосудия под состояние их развития и современные реалии, либо следует переработать (на основе лишь данных в статье примеров) принцип независимости судей и заново осмыслить, что такое правосудие в современных реалиях.

¹⁵ Довгань Е.Ф. Права человека в эпоху информационных технологий // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 109–125.

Литература

1. Барак А. Судейское усмотрение / перевод с английского / А. Барак. Москва : Норма, 1999. 376 с.
2. Брановицкий К.Л. Соотношение понятий качество и цифровизация правосудия / К.Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 7. С. 3–7.

3. Брановицкий К.Л. Цифровые технологии и цивилистический процесс: проблемы взаимовлияния / К.Л. Брановицкий, И.Г. Ренц, А.В. Незнамов [и др.] // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 56–68.
4. Василевич Г.А. Цифровизация права как средство повышения его эффективности / Г.А. Василевич // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 32–35.
5. Ведерников А.В. Судейское усмотрение в российском арбитражном процессе: правовые и социальные аспекты / А.В. Ведерников // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 3. С. 419–424.
6. Довгань Е.Ф. Права человека в эпоху информационных технологий / Е.Ф. Довгань // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 5. С. 109–125.
7. Катанян К. Правовые аспекты внедрения цифровой реальности / К. Катанян // Адвокатская газета. 2018. 7 июля.
8. Мурадян Е.М. Судебное право / Е.М. Мурадян. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2007. 575 с.
9. Солдатова А. Электронные технологии в гражданском процессе: российский и зарубежный опыт / А. Солдатова. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/31/elektronnye_tehnologii_v_grazhdanskom_processe_rossijskij_i_zarubezhnyj_opyt (дата обращения: 01.04.2020).
10. Тапаина Е.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы / Е.В. Тапаина // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.

References

1. Amrani-Mekki S. Les chantiers de la justice Numérique, Procédure civile et Réseau des juridictions : le rationnel est-il toujours raisonnable? / S. Amrani-Mekki // Gazette du Palais. 2018. Vol. 5. P. 67.
2. Barthe E. L'intelligence artificielle et le droit / E. Barthe // I2D — Information, données & documents. 2017/2. Vol. 54. P. 23–24.
3. Chaduteau O. Panorama des legaltechs / O. Chaduteau // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 77–80.
4. Dusséaux A. Doctrine.fr : l'intelligence artificielle au service du droit / A. Dusséaux, H. Ruggieri // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 81–85.
5. Canivet G. Les facteurs de transformation du droit / G. Canivet // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 38–43.
6. G'sell F. L'automatisation des décisions de justice, jusqu'où? / F. G'sell // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 48–52.
7. Guével D. Intelligence artificielle et décisions juridictionnelles / D. Guével. Quaderini. 2019. Vol. 98. P. 51–59.
8. Larret-Chahine L. L'éthique de la justice predictive / L. Larret-Chahine // Enjeux numériques. 2018. Vol. 3. P. 86–91.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

Колесникова**Елена Анатольевна,**

аспирант факультета права

Национального исследовательского

университета

«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

kantilenalka@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-32-35

Альтернативные механизмы разрешения трудовых споров в условиях карантина: к постановке проблемы

Как показала практика, действующее трудовое законодательство абсолютно не готово к сложившейся ситуации, связанной с активным распространением пандемии коронавируса по всему миру.

Нынешнее состояние управленческого корпуса страны не позволит быстро и относительно безболезненно выйти из нынешней ситуации. Государственная поддержка оказывается очень ограниченному кругу лиц, в связи с чем задача нормализации рабочего процесса в условиях возникающих практически повсеместно трудовых споров стоит сейчас особо остро.

В представленной статье предлагается ретроспективный анализ сложившейся карантинной ситуации с точки зрения возникновения потенциальных трудовых споров в условиях ограниченной работы судебных органов.

Автор делает акцент на необходимости подготовки информационного поля для корректировки действующего трудового законодательства, способного адекватно реагировать на подобные ситуации в будущем. Особое внимание уделяется исследованию альтернативных государственных механизмов урегулирования правовых конфликтов. Делается вывод об их эффективности с точки зрения беспрепятственного доступа в условиях изоляции, а также необходимости постепенного перехода на активное применение в этой области информационных технологий для оптимизации процедуры разрешения трудовых споров.

Ключевые слова: трудовые споры, суд, карантин, ограничительные меры, удаленная работа, мессенджеры, альтернативные механизмы разрешения споров, пандемия коронавируса, онлайн-платформы.

В связи с активным распространением коронавируса большинство работодателей, следуя рекомендациям эпидемиологов, оперативно перевели своих сотрудников на удаленную работу.

«Трудовой кодекс позволяет организовать работу с учетом производственных условий с применением гибких форм занятости, в том числе дистанционно, на дому, — сообщили в пресс-службе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. — Для того чтобы работник мог трудиться удаленно (не в офисе), должен быть издан соответствующий приказ. При этом объем взаимных обязательств сотрудника и работодателя не зависит от того, где именно трудится человек — на организованном работодателем рабочем месте или удаленно»¹.

Как известно, инициатором перевода сотрудника на удаленную работу выступает работодатель. В нынешних условиях этот режим работы может быть введен и

по желанию работника, поскольку распространение пандемии коронавируса считается обстоятельством непреодолимой силы. Эти пояснения сформулировали в правовом департаменте Федерации независимых профсоюзов России².

Попробуем рассмотреть возможные варианты разрешения потенциальных конфликтов на рабочем месте, которые могут перерасти в трудовые споры.

В соответствии с ч. 2 ст. 57 и ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации работник может быть переведен на дистанционную работу в соответствии с мотивированным заявлением от него, и при положительном решении подписывается дополнительное соглашение к трудовому договору с работником. В дополнительном соглашении оговариваются условия, сроки и механизмы контроля удаленной работы.

Тем не менее на удаленную работу могут быть переведены не более 1/3 сотрудников, и то эта цифра касается круп-

¹ Дуэль А. Домашняя изготовка // Российская газета. 2020. 16 марта.

² Там же.

ных городов, а если рассматривать небольшие населенные пункты, то эта цифра снизится до 1/5, а то и менее. Во-первых, производственная сфера в нашей стране еще далеко не вся переведена на применение роботов и людской труд на отечественных производствах преобладает. Во-вторых, банковская сфера чисто технологически не имеет возможности перейти на дистанционную работу по той простой причине, что необходимо обеспечить защищенными каналами связи для недопущения утечки конфиденциальных данных клиентов и краж со счетов, то есть на сегодняшний момент арендовать помещения в проходных местах и держать персонал гораздо выгоднее, чем закупать, тестировать и внедрять мощные серверные емкости и специальные протоколы для обеспечения работы из дому банковским служащим.

Безусловно, исключать эту возможность нельзя (о чем свидетельствует в том числе работа таких банков, как Тинькофф), но подобный переход требует времени и специальной подготовки, что не представляется возможным в авральном режиме в условиях карантина.

В-третьих, транспортную сферу также можно перевести на дистанционную работу, сюда же можно отнести всю обеспечивающую инфраструктуру ЖКХ. И, наконец, громадный объем работы сваливается на курьерскую службу в связи с необходимостью доставки заказанных по Интернету товаров и еды.

Следует констатировать, что сам по себе формат удаленной работы, скорее всего, потребует поиска новых способов взаимодействия между руководством и подчиненными. Новые условия работы рождают много вопросов по контролю за качеством такой работы, принципам измерения ее эффективности и т.д. Как результат — новая волна разногласий между работодателем и работниками.

Перевод на дистанционное обучение школьников влечет за собой в обязательном порядке и перевод родителей на удаленную работу, так как на них возложена обязанность заботиться о своих детях, их безопасности, здоровье. Результат невыполнения данных обязанностей — административная (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ) или уголовная ответственность (ст. 125

УК РФ)³. Как находить выход из данной правовой коллизии, если предприятие не имеет возможности перевести сотрудника на дистанционную форму работы из-за специфики производства, но при этом родительские функции с сотрудника никто не снимает.

Кроме того, в настоящий момент в связи с пандемией коронавируса существенно сокращена загрузка мощностей и имеют место ограничения многих видов деятельности, что в конечном итоге приводит к невозможности найти денежные средства на оплату высвободившихся сотрудников.

Решение этой проблемы каждый ищет самостоятельно. Некоторые работодатели предлагают сотрудникам внеочередной оплачиваемый отпуск, другие, ссылаясь на форс-мажорные обстоятельства, оставляют «зарплатный минимум» или вовсе перестают платить.

Часть 2 ст. 157 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает размер для оплаты времени простоя работников по независящим от сторон причинам. Но в этом уверены исключительно юристы ФНПР⁴, а реальность такова: либо оплата простоя сотрудникам, либо банкротство.

В такой ситуации сегодня оказались владельцы многих коммерческих организаций, индивидуальные предприниматели, их сотрудники. Аналогичная ситуация и с теми лицами, кто выполняет работу по гражданско-правовому договору в областях, связанных с физическим присутствием людей (на фестивалях, проведении семинаров и т.п.).

Итак, теперь уже очевидно, что бизнес сегодня балансирует на грани недопущения банкротства и заботой о сотрудниках. Естественно, что зачастую выбор делается не в пользу последних, что приводит к возникновению конфликтных ситуаций. Возникает закономерный вопрос о том, каким образом решать спор в приведенных обстоятельствах. Это особо актуально ввиду ограничения деятельности государственных судов на территории нашей страны в период карантина.

³ Коронавирус и работа. Трудовые права в условиях карантина. URL: <https://www.solidarnost.org/special/spetshran/profsoyuznye-rekomendatsii-rabotnikam-v-svyazi-s-koronavirusom.html>

⁴ Дуэль А. Указ. соч.

На современном этапе уже существует ряд механизмов удаленного разрешения возникающих трудовых споров, далее рассмотрим некоторые из них.

1. Верховный Суд Российской Федерации рекомендовал арбитражным судам рассматривать любые иски при условии, что стороны заранее попросят рассмотреть дело в их отсутствие⁵. Кроме того, имеется возможность в отложении судебного разбирательства, для этого необходимо направить в суд ходатайство. Новую дату судебного заседания можно узнать по телефону или на сайте суда.

2. В том случае, если спор подпадает под категорию неотложных дел, то при их рассмотрении возможно использование WhatsApp только для совершения отдельных процессуальных действий, так как видеосвязь по WhatsApp не считается участием в заседании с помощью видеоконференц-связи, для которой необходимо соблюдение определенных условий, и суды вправе использовать технические средства (в том числе WhatsApp) для совершения отдельных процессуальных действий.

В частности, при рассмотрении неотложных дел — для извещения участников процесса или опроса сторон на этапе подготовки дела к основному судебному заседанию. Однако права рассматривать дела по WhatsApp процессуальное законодательство не содержит. Поэтому само судебное заседание проводится без участников процесса на основе имеющихся материалов дела.

Наконец, по вышеописанным причинам сегодня, как никогда, актуальными становятся альтернативные способы разрешения споров.

Так, при переговорах стороны обладают большей свободой в определении процедуры разрешения спора⁶. Особенно актуальным становится разрешение спора с помощью переговоров в условиях самоизоляции, когда сам процесс может вестись удаленно, посредством любых мессенджеров (WhatsApp, Skype, Viber,

Zoom), позволяя проводить фактически мини-конференции с участием работника и работодателя.

То же относится и к медиации. Это добровольная процедура, при которой разрешение спора происходит при участии посредника, который способствует поиску взаимовыгодного решения⁷.

Медиативный подход представляет собой, считает А.А. Брыжинский, «механизм, основанный на принципах той же медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в трудовых условиях без проведения медиации как полноценной процедуры»⁸.

Наконец, арбитраж — форма разрешения правовых споров, в процессе которой принимает участие третья сторона (арбитр), выносящая обязательное к исполнению решение, обжалование которого возможно в судебном порядке. Эта форма в нашей стране регламентирована жестче при помощи специальных законов «в отношении принципов его организации и деятельности»⁹.

Основным трендом последнего десятилетия фактически в большинстве экономически развитых странах как в коммерческих, так и государственных судах является постепенный переход на активное применение информационных технологий и именно за счет них оптимизация процедуры разрешения правовых споров. Данный тренд подхвачен и в нашей стране. Ярким примером может служить российская арбитражная система государственных судов, где электронные сервисы эффективного судейства были реализованы наиболее успешно.

Мировая же практика по активному использованию электронных коммуникативных технологий влияет на развитие и популяризацию арбитражной системы, стремительно формируется новый облик

⁵ ВАС РФ защитил права работников при банкротстве предприятия. URL: <https://imright.ru/26-11-2012-vas-rf-zashhitil-prava-rabotnikov-pri-bankrotstve-predpriyatiya/>

⁶ Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449>

⁷ Брыжинский А.А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2005. С. 104.

⁸ Там же.

⁹ Багыллы Т.А., Тимошенко А.В. Роль и значение третейских судов как альтернативного способа разрешения споров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2006. № 13. С. 199.

суда, представляющий из себя онлайн-систему. Она обладает новыми уникальными свойствами: возможность применять электронное правосудие в третейском разбирательстве (арбитраже), с одной стороны, и использовать новые преимущества — с другой.

Безусловно, за удаленным разрешением споров с применением современных онлайн-технологий, будь то переговоры, медиация или арбитраж, будущее¹⁰.

За рубежом давно принято выделять три стадии разрешения споров онлайн: «проведение переговоров между сторонами (online negotiation), медиация (online mediation) и арбитраж (arbitration)»¹¹. В России пока применяется непосредственно «онлайн-арбитраж». Данный термин чаще других используется для описания арбитражного разбирательства, проводимого между участниками процесса с использованием удаленного доступа¹².

Сегодня уже активно функционируют онлайн-платформы для разрешения споров онлайн. К ключевым следует отнести Onlinearbitration.net, ADR.eu, net-ARBitration Works, eCourt, ZipCourt и другие. В 2010 г. в России впервые такая возможность проведения онлайн-разбирательства была предусмотрена регламентом третейского суда «Газпрома». Позже (2015 г.) был создан Арбитраж-онлайн РАА — платформа для электронного разрешения споров при Российской арбитражной ассоциации.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что в целом использование подобных внесудебных способов является верным решением, позволяющим не только решить спор в судебном органе с формальной точки зрения, но и в целом урегулировать конфликт между работником и работодателем, наиболее полно удовлетворив потребности обеих сторон. Действенным же механизмом решения вызванных карантинном проблем, на наш взгляд, может стать только корректировка законодательства на предмет расширения перечня возможных способов разрешения трудовых споров.

¹⁰ Корельский А. Электронное взаимодействие государственных и третейских судов: взгляд в будущее // Legal Insight. 2014. № 8 (34). С. 20–21.

¹¹ Schultz T., Kaufmann-Kohler G., Langer D., Bonnet V. Online Dispute Resolution: The State of the Art and the Issues. URL: <https://ssrn.com/abstract=899079>

¹² Панов А.А. Онлайн-арбитраж: проблемы, решения, перспективы // Новые горизонты международного арбитража : сб. ст. / под ред.

А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. Вып. 2. М., 2014. С. 111–153.

Литература

1. Багыллы Т.А. Роль и значение третейских судов как альтернативного способа разрешения споров / Т.А. Багыллы, А.В. Тимошенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13. С. 199–202.
2. Брыжинский А.А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Брыжинский. Саранск, 2005. 26 с.
3. Дуэль А. Домашняя изготовка / А. Дуэль // Российская газета. 2020. 16 марта.
4. Корельский А. Электронное взаимодействие государственных и третейских судов: взгляд в будущее / А. Корельский // Legal Insight. 2014. № 8 (34). С. 20–21.
5. Панов А.А. Онлайн-арбитраж: проблемы, решения, перспективы / А.А. Панов // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 2 : сборник статей / под редакцией А.В. Асоскова, А.И. Муранова, Р.М. Ходыкина. Москва : Инфотропик Медиа, 2014. С. 111–153.
6. Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров / П. Штепан. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1129449>

References

1. Schultz T. Online Dispute Resolution: The State of the Art and the Issues / T. Schultz, G. Kaufmann-Kohler, D. Langer, V. Bonnet. URL: <https://ssrn.com/abstract=899079>

Филимоненко Анна Андреевна,

начальник отдела строительных материалов и легкой промышленности Управления контроля промышленности Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), старший преподаватель Базовой кафедры Федеральной антимонопольной службы России Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, аспирант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)
ann000157@gmail.com

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-36-41

Элементы иска: обзор теоретических подходов в процессуальной науке в контексте определения тождества исков

По вопросу об элементах иска (как об их количестве, так и об их значении) в науке гражданского процесса многие годы существуют разногласия.

Однако элементы иска представляют собой огромное научное и практическое значение: например, они служат целям индивидуализации иска, способствуют определению предмета доказывания по делу, являются ориентирами для суда при определении объема судебного исследования.

Традиционно тождество исков определяется путем сопоставления некоторых элементов иска. Таким образом, весьма важно исследовать вопрос о том, что же представляют собой элементы иска, каково их количество.

Анализу различных подходов к определению элементов иска, их достоинств и недостатков, их значению в контексте определения тождества исков и посвящена настоящая статья.

С учетом специфики предмета анализа при подготовке настоящего исследования предпочтение отдавалось сравнительно-правовому и историческому методам.

В данной статье проанализированы различные взгляды дореволюционных, советских и современных процессуалистов, дан краткий сравнительно-правовой обзор имеющихся подходов к определению элементов иска за рубежом. Показаны взгляды судебных инстанций относительно того, как следует толковать понятия «предмет иска», «основание иска».

Ключевые слова: иск, индивидуализация иска, элементы иска, тождество исков.

Элементы иска представляют собой интерес в силу множества причин. Так, элементы иска облегчают суду и сторонам задачу определения судебного объема исследования. Кроме того, невозможно представить, как определять наличие или отсутствие тождества исков, если сперва не разобраться с понятиями «иск», «элементы иска».

Определяя тождество исков, важно иметь четкое представление о том, что мы сравниваем. Ведь если критерии сравнения являются размытыми, то и итог такого сравнения вряд ли можно считать корректным. В частности, это может привести к возникновению так называемых параллельных судебных разбирательств, а их негативные последствия очевидны: судьи могут вынести противоречащие друг другу судебные решения, а стороны многократно увеличат свои судебные издержки.

В определениях, которые ученые присваивают такому явлению, как па-

раллельные судебные разбирательства, весьма часто мелькают понятия, тесно связанные с рассматриваемым нами в данной статье вопросом, а именно элементами иска¹. Например, некоторые ученые подразумевают под параллельным процессом рассмотрение абсолютно тождественных исков, а также данное явление может выражаться в предъявлении множества исков с одинаковым либо сходным *предметом* одним истцом к одному ответчику².

Изложенное свидетельствует о том, то крайне важно исследовать то, что

¹ Более подробно о параллельных судебных разбирательствах мы писали ранее, см., напр.: Филимоненко А.А. Принцип *lis pendens* как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза // Закон. 2019. № 10. С. 137–147.

² George J.P. International Parallel Litigation — A Survey of Current Conventions and Model Laws // Texas International Law Journal. 2002. Vol. 37. P. 499–540.

же вкладывается в понятие «элементы иска».

Правовые системы выработали различные подходы к тому, что такое иск и его элементы. В странах континентальной правовой системы традиционно выделяют предмет и основание иска. В англосаксонской правовой системе много внимания отводится понятию «основания иска» (cause of action). Категория же предмета иска считается производной от основания и даже не имеет для своего обозначения единого и общепризнанного термина³. Схожие выводы можно встретить у авторов, изучающих процессуальное право Европейского союза⁴.

В отечественных трудах распространена точка зрения, согласно которой иск состоит из **трех основных частей (элементов)**: предмета иска, основания иска и содержания иска⁵. Другие авторы полагают, что существуют только два элемента иска (предмет и основание), которые и составляют содержание иска⁶. Встречается подход, согласно которому следует выделить три элемента иска, а именно: предмет, основание, стороны⁷.

Например, **предмет иска⁸ зачастую определяется как спорное материально-**

правовое отношение, из которого возникло требование истца к ответчику, т.е. указанное истцом субъективное право и соответствующая ему обязанность либо гражданское правоотношение в целом, о которых суд должен вынести решение⁹. По нашему мнению, указанный подход является наиболее удачным. В некоторых судебных актах можно встретить имплементацию данного подхода на практике¹⁰.

Понимание предмета иска как *спорного материально-правового отношения*, из которого возникло требование истца к ответчику, находит поддержку среди не всех авторов.

Например, для А.А. Добровольского и С.А. Ивановой предмет иска — это конкретное *материально-правовое требование (а не право требовать)*, которое истец предъявляет к ответчику и относительно которого суд должен вынести решение по делу¹¹. Президиум ВАС РФ также оценил предмет иска как материально-правовое требование истца к ответчику¹². Однако, на наш взгляд, в контексте определения тождества исков к рассматриваемому подходу следует отнестись критически.

³ Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. М.: Зерцало-М, 2016. С. 254.

⁴ Kruger T. Civil Jurisdiction Rules of the EU and their Impact on Third States. Oxford Private International Law Series. New York: Oxford University Press, 2008. P. 260.

⁵ Гурвич М.А. Учение об иске. Учебное пособие. М. 1981 // Гурвич М.А. Избранные труды: в 2 т. Краснодар: Советская Кубань, 2006. Т. 1. С. 171.

⁶ Зейдер Н.Б. Элементы иска в советском гражданском процессе // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. IV. Саратов, 1956. С. 134; Рябова Е.В. Основание иска в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 7; Юдельсон К.С. Гражданское процессуальное право. М., 1965. С. 196; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске). М.: Изд-во Московского ун-та, 1965. С. 125.

⁷ Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000. С. 109–119.

⁸ В работах Е.А. Нефедьева, К.И. Малышева, А.Х. Гольмстена, В.М. Гордона конца XIX — начала XX в. термин «предмет иска» не используется, вместо него можно встретить такие понятия, как «право требования», «при-

тязание», «предмет подтверждения». См.: Иск в гражданском судопроизводстве / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2009. С. 64.

⁹ Гурвич М.А. Судебное решение: Теоретические проблемы. М., 1976. С. 14–17; Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Гурвича. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975. С. 102. О значимости вклада М.А. Гурвича в процессуальную науку мы писали ранее, см.: Филимоненко А.А. Тождество исков в понимании М.А. Гурвича // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69).

¹⁰ «Согласно положениям статьи 49 АПК РФ под предметом иска понимается указанное истцом субъективное право требовать от ответчика определенного поведения в связи с невыполнением им соответствующей обязанности добровольно». См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 октября 2015 г. по делу № А40-143185/2015. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8e0c3832-00fe-4857-8d8b-bd93f67a9ff4>

¹¹ Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., 1979. С. 34.

¹² Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Вестник ВАС РФ. 1997. № 1.

Во-первых, обоснованной представляется мысль А.П. Вершинина о том, что «материально-правовое требование о признании прав или правоотношений» плохо согласуется со структурой исков о признании и преобразовании правоотношений, если считать, что *требование* о признании права может быть обращено лишь к суду¹³.

Во-вторых, нельзя согласиться с тем, что предмет иска, определяемый как конкретное материально-правовое требование или требование об устранении допущенного нарушения и о восстановлении нарушенного ответчиком права, способен стать универсальным определением¹⁴. Правильной представляется логика размышлений П.А. Иевлева, который отмечает, что рассматриваемое определение предмета иска будет способствовать предъявлению тождественных исков, ведь иногда изменение формулировки материально-правового требования будет представлять собой, по сути, предъявление тождественного иска.

В российском законодательстве отсутствует определение понятия «**основание иска**». Однако, как верно отмечал В.М. Гордон, отсутствие дефиниций не является пробелом в законе. Но из умолчания закона нельзя заключить, что судебная практика может обходиться без понятия основания иска в вопросе о составе изменения исковых требований¹⁵.

Под основанием иска традиционно понимают *юридические факты*, с которыми истец связывает свое материально-правовое требование к ответчику, или правоотношение в целом, составляющее предмет иска¹⁶.

Однако А.А. Добровольский считал, что основанием любого искового требования является правоотношение¹⁷.

Примечательно, что данный подход находит свое отражение в определении предмета иска, данное М.А. Гурвичем, о котором мы упоминали ранее.

Очевидно, что такой элемент иска, как основание, играет важную роль на всех этапах рассмотрения дела судом. Фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых правовая норма связывает правовые последствия, имеющие значение для разрешения дела, входят в предмет доказывания¹⁸.

Существует точка зрения, согласно которой основание иска — обстоятельства, относящиеся к фактической стороне дела, которые истец указывает в своем исковом заявлении и которые могут и не являться юридическими фактами¹⁹. ВАС РФ также придерживался этой позиции: основание иска — это обстоятельства, на которых истец основывает свое требование к ответчику²⁰.

Дискуссия о том, входят ли в основание иска юридические факты, правовая квалификация, избранная истцом, существует и за рубежом.

В решении по делу *Gubisch Maschinenfabrik v. Palumbo* (1987) Европейский суд (European Court of Justice) пришел к выводу о том, что основание иска (*cause of action*) включает в себя факты и правовую квалификацию, на которых базируется иск²¹.

Например, во Франции суды на данный момент пришли к позиции, согласно которой стороны должны указать

¹³ Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб., 2000. С. 117.

¹⁴ Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике. СПб., 2009. С. 16.

¹⁵ Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований. Ярославль, 1902. С. 5.

¹⁶ Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды) : учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1981. С. 9.

¹⁷ Добровольский А.А. Указ. соч. С. 128–129.

¹⁸ Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. 1950 // Клейнман А.Ф. Избранные труды : в 2 т. Краснодар, 2008. Т. 1. С. 132–133.

¹⁹ Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 6 ; Матиевский М.Д. Спор о праве гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. М., 1978. С. 18–21.

²⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

²¹ См. подр.: Eisengraeber J. *Lis Alibi Pendens under the Brussels I Regulation — How to Minimise 'Torpedo Litigation' and Other Unwanted Effects of the 'First-Come, First-Served' Rule* // Centre for European Legal Studies Exeter Papers in European Law. 2004. No. 16. P. 11.

все возможные требования из одних и тех же фактов наравне с их правовой квалификацией²².

В трудах некоторых иностранных ученых можно встретить мысль о том, что понятие «основание иска» потенциально может ввести в заблуждение. Ведь оно неравноценно самому иску или испрашиваемой у суда защите. Скорее это фундамент иска, фактическая и правовая матрица, от которой зависит его решение²³.

Также в зарубежной литературе отмечается, что единство мнений относительно такой категории, как «основание иска», или *cause of action*, в правовом поле Европейского союза отсутствует ввиду серьезных расхождений во взглядах на эту концепцию в национальных правовых порядках²⁴. Так, например, в Англии нет четкого разделения между понятиями «цель» и «основание» иска (*object and cause of action*) в контексте толкования ст. 21 Регламента № 44/2001 (*Brussels I Regulation*). В связи с указанным обстоятельством в одном из судебных дел Европейский суд рекомендовал рассматривать эту особенность также как в остальных правовых порядках, в которых подобное разграничение встречается²⁵.

Не всеми учеными поддерживается выделение третьего элемента — **содержания иска**. Однако нельзя не согласиться с М.А. Гурвичем в том, что само по себе сообщение истца о предмете и основании иска не обладает в изолированном состоянии двигательной силой диспозитивности²⁶. Для этого необходимо изъявление воли, обращенное к суду требование. И, разумеется, требование с определенным содержанием, смысл ко-

торого определяется действиями, совершаемыми судом в порядке правосудия. **Содержание иска** — элемент волевого требования в исковом обращении — просительный пункт, содержащий указание на форму испрашиваемой у суда защиты.

Содержание иска, придавая обращению в суд двигательную силу, объединяет и связывает остальные его элементы, образуя целостное требование, иск в процессуальном смысле. Содержание иска определяется истцом, исходя из способов защиты, предусмотренных законом (ст. 12 ГК РФ)²⁷.

Относительно предмета иска важно сказать и о подходе, согласно которому предмет иска понимается как *способ защиты нарушенного права*. Другими словами, это не само субъективное право или же в целом правоотношение, а способ защиты права²⁸. Во-первых, очевидно, что такое понимание скорее напоминает сущность *содержания иска*, рассмотренного нами ранее. Во-вторых, истец может добиваться желаемого для себя результата различными, но направленными на идентичную цель способами. Условия же удовлетворения исков, предметом которых выступают различные способы защиты, соответственно различаются, что означает предопределение предметом иска его основания. Из этого следует, что изменение способа защиты, составляющего предмет иска, будет практически всегда сопровождаться и изменением основания иска, что может привести к полной замене иска. С учетом запрета одновременного изменения основания и предмета иска, указанная концепция с трудом может быть оценена как удачная. Кроме того, изменение способа защиты порой не меняет материально-правовое отношение, а лишь уточняет его объект или способ исполнения решения²⁹, что

²² Аргунов А.В. Правовое основание спора во французском гражданском процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 140–153.

²³ Magnus U., Mankowski P. *Brussels I Regulation*. Berlin: Walter de Gruyter, 2011. 1000 p.

²⁴ Ibid. P. 10.

²⁵ The Taty v. The Maciej Ratja, [1994] ECR I-5439, para. [37]. См. подр.: Eisengraeber J. Op. cit. P. 11.

²⁶ Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды): учебное пособие / отв. ред. М.С. Шакарян. С. 10.

²⁷ Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. М.: Проспект, 2015. С. 209.

²⁸ Осокина Г.Л. Указ. соч. С. 116–117; Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права. Томск, 1987. С. 20.

²⁹ Вершинин А.П. Указ. соч. С. 118, 194, 200.

также игнорируется таким пониманием предмета иска.

Итак, основание и предмет иска указываются истцом и характеризуют то спорное право, обязанность, правоотношение, которое суд призывается обсудить с целью вынести решение.

То, что вкладывается в понятие «элементы иска», напрямую влияет на определение наличия или отсутствия тождества исков. Например, в зарубежной литературе отмечается, что слишком широкое толкование такого элемента иска, как основание, является катализатором для возникновения параллельных процессов, что в боль-

шинстве правопорядков не приветствуется³⁰.

Вместе с тем взгляды на элементы иска, которые существуют в научной литературе как в России, так и в иностранных государствах, весьма разнообразны и даже противоречивы.

В связи с изложенным представляется, что важно выработать единообразный подход к элементам иска в целях достижения правовой определенности при индивидуализации иска и минимизации негативных для сторон процессуальных последствий.

³⁰ The Tatty v. The Maciej Ratja, [1994] ECR I-5439, para. [37]. См. подр.: Eisengraeber J. Op. cit. P. 11.

Литература

1. Анохин В.С. Изменение исковых требований в арбитражном суде: анализ правоприменения / В.С. Анохин // Арбитражная практика. 2010. № 7. С. 30–38.
2. Аргунов А.В. Правовое основание спора во французском гражданском процессе / А.В. Аргунов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 140–153.
3. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. Москва : Бр. Башмаковы, 1913. 631 с.
4. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав / А.П. Вершинин. Санкт-Петербург : Специальный юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам СПбГУ, 2000. 382 с.
5. Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе: исследование / А.Х. Гольмстен. Санкт-Петербург : Тип. Правительствующего сената, 1884. 278 с.
6. Гордон В.М. Основание иска в составе изменения исковых требований / В.М. Гордон. Ярославль : Тип. Губернского правления, 1902. 316 с.
7. Гражданский процесс : учебник для бакалавров / ответственный редактор В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. Москва: Проспект, 2015. 735 с.
8. Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу : пособие для студентов-заочников / М.А. Гурвич ; под редакцией В.Н. Бельдюгина. Москва : Красная звезда, 1950. 194 с.
9. Гурвич М.А. Судебное решение: теоретические проблемы / М.А. Гурвич. Москва : Юридическая литература, 1976. 175 с.
10. Гурвич М.А. Учение об иске (состав, виды) : учебное пособие / М.А. Гурвич ; ответственный редактор М.С. Шакарян. Москва : ВЮЗИ, 1981. 40 с.
11. Гурвич М.А. Учение об иске. Учебное пособие. М. 1981 // Гурвич М.А. Избранные труды. В 2 томах. Т. 1. Краснодар : Советская Кубань, 2006. С. 13–264.
12. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права (основные вопросы учения об иске) / А.А. Добровольский. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1965. 190 с.
13. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. Москва : Изд-во МГУ, 1979. 159 с.
14. Зейдер Н.Б. Элементы иска в советском гражданском процессе / Н.Б. Зейдер // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. IV. Саратов, 1956. С. 132–134.

15. Иевлев П.А. Изменение иска в судебной и судебно-арбитражной практике: российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса / П.А. Иевлев. Санкт-Петербург : Изд. дом СПбГУ, 2009. 186 с.
16. Иск в гражданском судопроизводстве : сборник / под редакцией О.В. Исаенковой. Москва : Волтерс Клувер, 2009. 202 с.
17. Клейнман А.Ф. Некоторые теоретические вопросы учения об иске в советском гражданском процессе // Клейнман А.Ф. Избранные труды. В 2 томах. Т. 1. Краснодар : Советская Кубань, 2009. 807 с.
18. Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе. 1950 // Клейнман А.Ф. Избранные труды. В 2 томах. Т. 1. Краснодар : Советская Кубань, 2008. 505 с.
19. Матиевский М.Д. Спор о праве в советском гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Д. Матиевский. Москва, 1978. 25 с.
20. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства : для студентов / Е.А. Нефедьев. 3-е изд. Москва : Тип. Московского ун-та, 1909. 403 с.
21. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) / Г.Л. Осокина. Москва : Городец, 2000. 186 с.
22. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / В.К. Пучинский ; под редакцией В.В. Безбаха. Москва : Зерцало-М, 2016. 520 с.
23. Рябова Е.В. Основание иска в советском гражданском процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.В. Рябова. Москва, 1964. 19 с.
24. Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе / Л.П. Смышляев. Москва : Изд-во Московского ун-та, 1961. 47 с.
25. Советский гражданский процесс : учебник для юридических институтов и факультетов / под редакцией М.А. Гурвича. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Высш. школа, 1975. 399 с.
26. Советское гражданское процессуальное право : учебник для юридических институтов и факультетов / под общей редакцией К.С. Юдельсона. Москва : Юридическая литература, 1965. 471 с.
27. Филимоненко А.А. Принцип *lis pendens* как средство борьбы с параллельными процессами: взгляд сквозь призму опыта Европейского союза / А.А. Филимоненко // Закон. 2019. № 10. С. 137–147.
28. Филимоненко А.А. Тождество исков в понимании М.А. Гурвича / А.А. Филимоненко // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8 (69). С. 17–23.
29. Щеглов В.Н. Иск о судебной защите гражданского права : лекции для студентов / В.Н. Щеглов ; под редакцией Г.Л. Осокиной. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1987. 166 с.

References

1. Eisengraeber J. *Lis Alibi Pendens* under the Brussels I Regulation — How to Minimise ‘Torpedo Litigation’ and Other Unwanted Effects of the ‘First-Come, First-Served’ Rule / J. Eisengraeber // Centre for European Legal Studies Exeter Papers in European Law. 2004. No. 16. 63 p.
2. George J.P. *International Parallel Litigation — A Survey of Current Conventions and Model Laws* / J.P. George // Texas International Law Journal. 2002. Vol. 37. P. 499–540.
3. Kruger T. *Civil Jurisdiction Rules of the EU and their Impact on Third States* / T. Kruger. Oxford Private International Law Series. New York : Oxford University Press, 2008. 496 p.
4. Magnus U. *Brussels I Regulation* / U. Magnus, P. Mankowski. Berlin : Walter de Gruyter, 2011. 1000 p.

Батурина**Наталья Александровна,**доцент кафедры гражданского процесса
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
nataljabtrn@rambler.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-42-47

К вопросу о направлении копий искового заявления и приложенных к нему документов лицам, участвующим в деле

К числу заметных изменений, внесенных в ГПК РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», относится вменение истцу обязанности направлять лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов. На основе анализа законодательства, судебной практики и юридической литературы автор статьи приходит к выводу о преждевременности внесенного изменения.

Ключевые слова: гражданский процесс, суд, исковое заявление, документы, подтверждающие направление лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, доступность судебной защиты.

Упрощение судопроизводства посредством освобождения суда от ряда обязанностей — очевидная тенденция проводимой в России судебной реформы. Одним из последних ее воплощений стало освобождение суда от обязанности направлять лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов и возложение этой обязанности на истца (п. 6 ст. 132 ГПК РФ)¹. Такой порядок направления документов не является новеллой современного российского процессуального законодательства, так как давно закреплен в АПК РФ. В условиях оптимизации и унификации процессуального законодательства данные изменения были ожидаемы. Так, идея сближения ГПК РФ и АПК РФ по вопросу направления копий искового заявления и приложенных к нему документов была заложена в п. 12.2 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в котором указано, что для состязательной модели судопроизводства наиболее подходящим является порядок направления документов, ко-

торый предполагает активизацию самостоятельности сторон².

Заметим, что прототип нового правила о направлении документов можно найти еще в указе императора Петра I «О форме суда» 1723 г. Так, названным указом истцу вменялось в обязанность ознакомить ответчика со своими требованиями, доводами, доказательствами и «взять у него реверс, что он копию получил и должен на положенной срок к суду стать без всякой оговорки...»³.

Освобождение суда от обязанности направлять судебную корреспонденцию другим лицам, участвующим в деле, перед предъявлением иска в суд и возложение ее на лиц, обращающихся за судебной защитой, многие российские ученые и практики оценивают положительно. По мнению С.К. Загайновой, возложение на истца обязанности по направлению противоположной стороне копий документов до предъявления их в суд позволит сэкономить время и осво-

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Петра I «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003341519#?page=2> (дата обращения: 02.05.2020).

бодит суд от не свойственных ему функций — направления копий документов от одной стороны другой⁴. Немного в другом аспекте ту же мысль поддерживает И.А. Хасашин, отмечающий, что закрепление в законе обязанности лиц, обращающихся в суд, самостоятельно направлять другим лицам копии документов является процессуальной гарантией, обеспечивающей оперативное движение дела, поскольку предоставляет возможность участникам процесса ознакомиться с документами в кратчайшие сроки, что в дальнейшем позволит судье эффективнее проводить судебное заседание⁵. Как полагает П.Ю. Широкин, в условиях, когда в России сложилась практика отказа граждан получать почтовые отправления с отметкой «судебное», направление копии искового заявления истцом непосредственно ответчику и иным лицам будет способствовать надлежащему их извещению о возникшем гражданско-правовом споре и понудит к реализации права на судебную защиту⁶. Также в юридической литературе отмечается, что направление истцом ответчику копий искового заявления и документов, приложенных к нему, позволяет существенно сократить государственные расходы на почтовые отправления⁷.

Однако не все ученые присоединились к вышеописанным и достаточно широко распространенным теоретико-

практическим позициям. В частности, Е.В. Кудрявцева считает неоправданной унификацию в этом вопросе ГПК РФ и АПК РФ, так как гражданский процесс отличается от арбитражного процесса тем, что граждане не всегда имеют возможность обратиться за квалифицированной юридической помощью к представителям. А это ведет к неизбежным ошибкам, которые негативно сказываются на защите их нарушенных прав и интересов⁸. Д.А. Туманов и С.А. Алехина, критикуя перемещение обязанности по направлению документов с суда на лиц, обращающихся за судебной защитой, также подчеркивают, что это правило для социально незащищенных категорий общества будет существенно усложнять порядок обращения в суд⁹.

Отдельные авторы предлагают избирательный подход, а именно на юридические лица возложить бремя по самостоятельному направлению копий документов сторонам, а физическим лицам предоставить возможность выбора самостоятельно направить ответчику документы или предоставить в суд их копии для последующего отправления судом¹⁰. Аналогичная модель сейчас используется в административном судопроизводстве (ст. 125 КАС РФ).

Согласно п. 6 ст. 132 ГПК РФ истец должен приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие направление лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют.

Возникает вопрос: каким документом истец может подтвердить направление исковых материалов лицам, участвующим в деле? Очевидно, что вид

⁴ Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 247.

⁵ Хасашин И.А. Реализация процессуальных гарантий в стадии возбуждения дела в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 19–20.

⁶ Широкин П.Ю. Об искомом заявлении // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук, современные концепции, последние тенденции развития: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 24 сентября 2018 г.): сб. науч. ст.: в 4 ч. Ростов н/Д, 2018. Ч. 2. С. 26.

⁷ Крайнова Е.Р. Направление копий апелляционной жалобы сторонам по гражданскому делу: ретроспективный, действующий и перспективный аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 31.

⁸ Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. 2017. № 10. С. 20–35.

⁹ Туманов Д.А., Алехина С.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 20.

¹⁰ Дзуматов А.-М.Д.-М. Проблема обмена составительными документами при подаче искового заявления посредством сервиса «электронное правосудие» // Российский судья. 2018. № 4. С. 59–64.

подтверждающего документа зависит от выбранного истцом способа вручения или направления копий искового заявления и приложенных к нему материалов. Итак, истец может выбрать один из следующих способов.

Во-первых, лично передать исковое заявление и документы, приложенные к нему, лицу, участвующему в деле. В этом случае он должен направить в суд либо экземпляр искового заявления с собственноручной подписью адресата, либо уведомление о вручении документов с собственноручной подписью адресата, расписку соответствующего лица в получении врученных ему документов¹¹.

Во-вторых, истец может воспользоваться услугами почтового отделения и направить копии искового заявления и документов, приложенных к нему, письмом. Именно такой способ направления документов является самым распространенным. Остановимся на нем подробнее.

В соответствии с п. 10 Правил оказания услуг почтовой связи¹² почтовые отправления бывают простые и регистрируемые. При направлении простого почтового отправления невозможно подтвердить направление документов ответчику, так как отправителю не выдается квитанции, и письмо доставляется адресату без подтверждения факта получения. Регистрируемые почтовые отправления принимаются от отправителя с выдачей ему почтовой квитанции, отправлению присваивается штриховой почтовый идентификатор, адресату они вручаются с подтверждением факта вручения. Для регистрируемых отправлений отправитель может выбрать дополнительную услугу: уведомление о вручении.

¹¹ Рекомендации Научно-консультативного совета при Свердловском областном суде (утв. на пленарном заседании Научно-консультативного Совета при Свердловском областном суде 11.12.2019, президиумом Свердловского областного суда от 30.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приказ Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 «Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи» // СПС «КонсультантПлюс».

В арбитражном процессе надлежащим способом считается направление ответчику и другим лицам, участвующим в деле, документов заказным письмом с уведомлением о вручении (ч. 3 ст. 125 АПК РФ). Пункт 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 (ред. от 17.11.2015) гласит, что при отсутствии уведомления о вручении направление копии искового заявления и приложенных к нему документов подтверждается почтовой квитанцией, свидетельствующей о направлении копии искового заявления с уведомлением о вручении, а если они доставлены или вручены ответчику и другим лицам, участвующим в деле, непосредственно истцом или нарочным, — распиской соответствующего лица в их получении, а также иными документами, подтверждающими данный факт¹³.

Как показал проведенный анализ, суды общей юрисдикции, основываясь на сложившейся практике арбитражных судов, также считают достаточным для подтверждения факта направления лицам, участвующим в деле, копий документов наличие почтовой квитанции, свидетельствующей о направлении пакета документов заказным письмом с уведомлением о вручении¹⁴.

Следует согласиться с мнением М.А. Фокиной о том, что обязанность истца направить другим лицам, участвующим в деле, копии документов заказным письмом с уведомлением о вручении представляет собой фикцию, поскольку истец не обязан представлять суду почтовое уведомление, от истца не требуется доказывать достоверность указанного в исковом заявлении адреса ответчика. Следовательно, для суда не имеет значения факт вручения копии искового заявления ответчику. В случае представления суду почтовой

¹³ Постановление Пленума ВАС РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 17.11.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., напр.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 26 февраля 2020 г. № 33-2958/2020 по делу № 9-119/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

квитанции копия искового заявления и прилагаемые к нему документы считаются врученными¹⁵.

Действительно, почтовая квитанция свидетельствует лишь о направлении ответчику заказного письма с уведомлением о вручении и не может служить доказательством того, что адресат получил направленный ему документ. Факт получения можно подтвердить, если приложить к искомому заявлению уведомление о вручении почтового отправления. Кроме того, по почтовой квитанции нельзя определить, что конкретно было вложено истцом в конверт.

В современной судебной практике имеют место случаи, когда недобросовестные истцы не направляют ответчику всего пакета документов, а вкладывают в конверт только копию искового заявления либо вообще чистые листы бумаги. Доказать в суде, что ответчик получил пустой конверт, крайне сложно.

Учитывая это, многие суды, несмотря на отсутствие в ГПК РФ прямого указания, считают необходимым прикладывать к искомому заявлению опись вложения, а в случае ее отсутствия оставляют исковые заявления без движения.

Приведем пример. Определением судьи Преображенского районного суда г. Москвы было оставлено без движения, а в последующем возвращено истцу исковое заявление ООО «*» к Г* О.М., Г* М.О. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг, пени и расходов по уплате государственной пошлины. Возвращая исковое заявление, суд руководствовался тем, что истец не устранил указанные в определении об оставлении искового заявления без движения недостатки, пояснив, что из представленных истцом почтовых квитанций без описи вложения в почтовое отправление не следует, что ответчикам направлены копии искового заявления и приложенных документов. По результатам рассмотрения частной жалобы на определение суда о возвращении иско-

вого заявления с позицией суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, оставив определение без изменения, а частную жалобу истца — без удовлетворения¹⁶.

Подтверждением наметившейся тенденции служит размещение на официальных сайтах отдельных судов информации о необходимости истцам при подаче иска в суд прилагать к нему почтовую квитанцию с описью вложения и предупреждения о том, что в случае невыполнения указанного требования исковое заявление в силу ст. 136 ГПК РФ будет оставлено без движения¹⁷. Немаловажен тот факт, что опись вложения составляется только при отправке писем с оценкой стоимости вложения, то есть ценных писем, что увеличивает затраты истца на почтовые расходы.

Думается, что представление почтовой квитанции с описью вложения также не может гарантировать, что другим лицам, участвующим в деле, направлены именно копии тех документов, которые истец представит в суд. Ведь работник почтового отделения не имеет юридического образования, а поэтому может сличить с описью только название отправляемых документов, но не их содержание.

Сегодня особое внимание стоит обратить на то, что осенью 2019 г. «Почта России» запустила сервис по отправке и получению заказных писем онлайн без посещения отделения почты¹⁸. В условиях принятых ограничительных мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) данный сервис стал активно использоваться. Отправитель передает на «Почту России» по защищенным

¹⁵ Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 78.

¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 30 января 2020 г. по делу № 33-3806/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., напр.: Официальный сайт Кировского районного суда г. Казани. URL: http://kirovsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=570 (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁸ Официальный сайт Почты России. URL: <https://zakaznoe.pochta.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

каналам передачи данных электронное заказное письмо и получает на электронную почту в электронном виде чек и идентификатор в качестве подтверждения направления документов. Далее уже на серверах «Почты России» происходит проверка: есть ли по указанному адресу согласие на получение электронных заказных писем. Если оно есть, письмо придет адресату в личный кабинет на портале Госуслуг. Если нет, письмо будет распечатано, упаковано в конверт и отправлено адресату обычным способом. Можно не только отправлять электронные письма, но и получать в электронном виде заказные письма, отправленные традиционным способом. Если адресат дал согласие на получение электронных заказных писем, то сотрудник почты оцифровывает документы, направленные обычным заказным письмом, и отправляет в электронном виде получателю¹⁹.

Бесспорно, направление электронных заказных писем существенно ускоряет направление и получение корреспонденции, а также, по сравнению с традиционными заказными письмами, их стоимость ниже. Отправление документов электронным заказным письмом позволяет через историю в личном кабинете отследить, какие именно документы были направлены противоположной стороне. Очевидно, что будущее именно за направлением судебной корреспонденции посредством электронных заказных писем. Однако в настоящее время с помощью такого сервиса не получится отправить документы большого объема, поскольку размер отправляемого файла не должен превышать 1 Мб. Кроме того, в случае распечатывания и оцифровывания документов возникает вопрос о соблюдении гарантированного Конституцией Российской Федерации права на тайну переписки²⁰.

В заключение хотелось бы вспомнить теорию о том, что «идея суда

выросла из идеи посредничества»²¹, и обратиться к зарубежному опыту. В английском гражданском процессе практика направления истцом копий исковых заявлений ответчику существовала длительное время. Однако с 1998 г. направление ответчику исковых материалов стало обязанностью суда. По справедливому замечанию Е.В. Кудрявцевой, возложение на суд обязанности по передаче ответчику копий исковых требований «есть не простое изменение чисто технического порядка. Эта новация означает официальное установление прямых процессуальных контактов между судом и ответчиком. Она также устраняет затруднения, возникающие у истца при уклонении или отказе контрагента принять соответствующие материалы»²². Как видим, в России, наоборот, исторически сложившийся порядок направления документов судом был изменен путем возложения этой обязанности на лицо, обращающееся в суд. Без сомнения, нововведение позволяет обеспечить ответчика информацией о деле в самом начале процессуальной деятельности, существенно сокращает государственные расходы на почтовые отправления, а также разгружает суд. Однако, несмотря на это, в настоящее время оно видится преждевременным, поскольку предполагает помощь квалифицированных юристов, что сейчас едва ли возможно, а значит, данное нововведение ограничит доступ к получению судебной защиты значительной части населения нашей страны. Кроме того, в реалиях сегодняшнего дня, только обязав суд отправлять лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и приложенных к нему документов, можно гарантировать, что все лица, участвующие в деле, будут иметь на руках одинаковые по содержанию документы. Что касается снижения государственных расходов на почтовые отправления и уменьшения судебной

¹⁹ Электронные заказные письма — как и зачем Почта России оцифровала корреспонденцию. URL: <https://habr.com/ru/company/posttech/blog/493776> (дата обращения: 15.05.2020).

²⁰ Там же.

²¹ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Тип. Императорского Московского университета, 1912. С. 33.

²² Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Городец, 2008. С. 46.

нагрузки, то в условиях активного внедрения электронных технологий в судопроизводство видится целесообразным решать эти задачи путем автоматизации

в суде процесса направления документов лицам, участвующим в деле, а не путем возложения на истцов этой обязанности.

Литература

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. Москва : Тип. Императорского Московского университета, 1912. 442 с.
2. Дзуматов А.-М.Д.-М. Проблема обмена состязательными документами при подаче искового заявления посредством сервиса «электронное правосудие» / А.-М.Д.-М. Дзуматов // Российский судья. 2018. № 4. С. 59–64.
3. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. Москва : Волтерс Клувер, 2007. 389 с.
4. Крайнова Е.Р. Направление копий апелляционной жалобы сторонам по гражданскому делу: ретроспективный, действующий и перспективный аспекты / Е.Р. Крайнова // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С. 30–32.
5. Кудрявцева Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е.В. Кудрявцева. Москва : Городец, 2008. 319 с.
6. Оптимизация гражданского судопроизводства: новый виток? // Закон. 2017. № 10. С. 20–35.
7. Туманов Д.А. О некоторых тенденциях развития гражданского процессуального права / Д.А. Туманов, С.А. Алехина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 12–28.
8. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах / М.А. Фокина // Современное право. 2009. № 6. С. 71–80.
9. Хасахин И.А. Реализация процессуальных гарантий в стадии возбуждения дела в арбитражном процессе / И.А. Хасахин // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 18–20.
10. Широкин П.Ю. Об исковом заявлении / П.Ю. Широкин // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук, современные концепции, последние тенденции развития : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 24 сентября 2018 г.) : сборник научных статей : в 4 частях. Часть 2. Ростов-на-Дону, 2018. С. 26–34.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Крашенинников**Сергей Владимирович,**

доцент Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
управляющий партнер юридического бюро
«Анисифоров и партнеры»,
кандидат юридических наук
arpravob@yandex.ru

Анисифоров Тим Сергеевич,

старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Московского государственного областного
университета
net-53@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-48-50

Проблемы правового регулирования института процессуального правопреемства в случае банкротства юридического лица

В статье подробно анализируются проблемы правового регулирования процессуального правопреемства при банкротстве юридического лица. С практической точки зрения рассматривается возможность процессуального правопреемства, возникающего на основе материально-правового правопреемства в случае прекращения предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: процессуальное правопреемство, правопреемник, правопродшественник, субсидиарная ответственность, право на защиту.

В соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации суд производит замену стороны спорного правоотношения на ее правопреемника в случае выбытия одной из сторон такого правоотношения. Основанием для замены стороны является факт материального правопреемства, который не является безусловным, в связи с чем подлежит рассмотрению в суде.

Институт процессуального правопреемства (*translatio iudicii*) предполагает замену одного лица, участвующего в деле (правопродшественника), на другое (правопреемника) в спорном или установленном решением суда правоотношении (материальное правопреемство) при непосредственном участии суда, который своим актом фиксирует изменение в субъектном составе участников процессуального правоотношения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в качестве общего правила, которое определяет возможность процессуального правопреемства, воз-

никающего на основе правопреемства материально-правового, федеральный законодатель закрепил изменение субъектного состава спорного правоотношения, а именно выбытие одной из его сторон¹.

В юриспруденции сформировалась практика, согласно которой ликвидация юридического лица означает прекращение его прав и обязанностей без перехода к другим лицам в порядке универсального правопреемства². Аналогичная норма закреплялась в первоначальной редакции п. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации: ликвидация юридического лица влечет за собой прекращение без

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2018 г. № 43-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Б. Болчинского и Б.А. Болчинского» // СЗ РФ. 2018. № 48. Ст. 7492.

² См., напр.: Определение Арбитражного Московского округа от 4 октября 2019 г. по делу № А41-12036/2016. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/da627ccf-d912-4848-9bb5-93c3953b8d04> (дата обращения: 01.03.2020).

перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам.

Институт правопреемства в контексте передачи прав и обязанностей ликвидируемой организации другому юридическому лицу был известен отечественному законодательству ранее. Так, Гражданский кодекс РСФСР³ допускал возможность определения в установленных законом случаях исполнения обязательства ликвидированного юридического лица другим лицом.

В 2010 г. в гражданское законодательство были внесены изменения, определяющие ряд исключений к федеральным законам⁴ и устанавливающие особенности процедуры правопреемства в случае ликвидации или прекращения деятельности юридического лица.

В 2014 г. новые изменения в ч. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации определили, что ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам⁵. С этого момента на законодательном уровне на смену универсальному правопреемству пришло сингулярное.

Данный вывод нашел отражение в ст. 419 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающей прекращение обязательств ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), за исключением, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица воз-

лагается на другое лицо, например, по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью и др.

В качестве оснований ликвидации юридического лица является решение суда о признании его несостоятельным (банкротом). Вместе с тем законом предусмотрена субсидиарная ответственность лица, которое в соответствии с условиями обязательства или требованиями нормативно-правовых актов несет ответственность дополнительно к ответственности должника.

На практике возникает вопрос о том, возможно ли кредитору, не успевшему в рамках производства по делу о банкротстве установить свое процессуальное правопреемство к юридическому лицу, признанному банкротом и в дальнейшем ликвидированному, произвести замену стороны ликвидированным правопреемником.

Правоприменительная практика в этом случае свидетельствует о том, что суды, как правило, отказывают в процессуальном правопреемстве на основании ч. 1 ст. 61 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶, при этом заведомо лишая кредитора права подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности других лиц, после завершения конкурсного производства в отношении должника.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в Определении по делу № 307-ЭС14-5320 отметил, что прекращение производства лишь по тому основанию, что на момент рассмотрения дела в суде была внесена запись о ликвидации должника-банкрота в Единый государственный реестр юридических

³ Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Десятого Арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2019 г. № 10АП-21785/2019 по делу № А41-12036/16. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da627ccfd912-4848-9bb5-93c3953b8d04/3beb9a96-61dd-4b62-b5c2-0bf3b5fa2843/A41-12036-2016_20191121_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.03.2020).

лиц, означает ограничение в праве на устранение судебных ошибок и явно свидетельствует о нарушении права каждого на судебную защиту.

Важно отметить, что введение процедуры конкурсного производства при рассмотрении судом дела о признании юридического лица несостоятельным (банкротом) преследует цель наиболее полного формирования конкурсной массы и пропорционального удовлетворения за счет полученных средств требований кредиторов⁷.

Таким образом, отказ в удовлетворении обоснованных требований лица в связи с отказом суда установить факт изменения в субъектном составе участников процессуального правоотношения существенным образом нарушает гарантии прав такого лица в части соразмерного распределения средств конкурсной массы.

По справедливому замечанию Европейского суда по правам человека, установленный процессуальный порядок, обязательный для соблюдения, должен в максимальной степени отвечать требованиям состязательного судопроизводства и принципу равенства процессуальных возможностей участников процесса и содержать адекватные юридические гарантии⁸.

К существующей проблеме было обращено внимание Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, установившей, что при наличии у лица статуса кредитора в деле о банкротстве, основанного на подтвержденном

материально-правовом требовании к должнику, законодательство о банкротстве в случае невозможности прав кредитора до окончания конкурсного производства и прекращения деятельности должника таким лицам предоставляет возможность получить возмещение за счет имущества иных субъектов.

На основании вышеизложенного Верховный Суд Российской Федерации пришел к мнению, что п. 5 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и п. 48 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29⁹ в данном случае не подлежат применению, поскольку правопритязания кредиторов сохраняются в отношении иных субъектов, то есть лиц, контролирующих должника, управляющих конкурсным производством, лиц, незаконно и безосновательно обогатившихся за счет имущества должника, и др. Иной путь развития в судебной практике однозначно свидетельствовал бы о необоснованном ограничении прав кредиторов в отношении имущества должника¹⁰.

Таким образом, учитывая положения Гражданского кодекса Российской Федерации (ч. 1 ст. 61), следует полагать, что и после ликвидации должника существует возможность сингулярного правопреемства, в связи с чем обязательства, возникшие перед кредитором, нельзя считать прекращенными при наличии неисполненного требования к должнику.

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 308-ЭС19-12135 по делу № А32-14909/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27 октября 2004 г. по делу «Эдвардс и Льюис (Edwards and Lewis) против Соединенного Королевства» (жалобы № 39647/98, 40461/98) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 2.

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (ред. от 21.12.2017) // Специальное приложение к Вестнику ВАС РФ. 2005. № 12.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2019 г. № 308-ЭС19-12135 по делу № А32-14909/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Белясов Сергей Николаевич,

доцент кафедры правовых дисциплин
Государственного гуманитарно-
технологического университета (ГГТУ),
кандидат юридических наук
belyasov_sergei@mail.ru

Щербинина Ирина Васильевна,

доцент кафедры правовых дисциплин
Государственного гуманитарно-
технологического университета (ГГТУ),
кандидат юридических наук
ircha8099@mail.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-51-55

Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника

Статья посвящена исследованию существующей в отечественной и зарубежной практике процедуры применения субсидиарной ответственности контролирующих органов по долгам должника.

В связи с тем, что анализируемый институт является относительно новым в свете изменений действующего законодательства, его применение пока сложно назвать единообразным, поэтому авторы изучают правовую природу становления субсидиарной ответственности контролирующих органов в сравнительном аспекте.

Ключевые слова: банкротство, долги, ответственность, гражданское законодательство, Верховный Суд Российской Федерации, международное право, коммерческая организация.

Применение субсидиарной ответственности в делах о банкротстве направлено на снижение рисков и минимизацию негативных последствий нарушения законодательства контролирующими лицами компании. Например, речь идет о способе предотвратить уклонение от уплаты налогов, сокрыть имущество, которое могло бы покрыть задолженность перед кредиторами, вывести активы и т.д.

С 30 июля 2017 г. в законную силу вступили изменения относительно порядка привлечения субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника¹, дефиниция которых предлагается законодателем в ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон № 127-ФЗ)².

Содержание понятия контролирующего лица осталось прежним, однако на законодательном уровне расширен круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, что, в свою

очередь, создает дополнительные гарантии кредиторов.

Благодаря внесенным изменениям, перечень признаков для признания лица контролирующим, установленный законодательством, не является закрытым. В действующей редакции положения п. 5 ст. 61.11 Закона № 127-ФЗ позволяют суду самостоятельно определять основания и критерии признания лица контролирующим с учетом конкретных обстоятельств дела. Исключением является ситуация, когда лицо в силу прямого участия в компании владеет менее чем 10% акций либо уставного капитала и получает обычный доход, обусловленный непосредственно фактом такого владения.

В целях разъяснения внесенных в законодательство изменений 21 декабря 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»³ (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 53). В Постановлении Пленума ВС РФ № 53 даны разъяснения по отдельным вопросам привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Например, определена ответственность

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2017. № 31 (часть I). Ст. 4815.

² Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

формального руководителя и распределено бремя ответственности между руководителем и иными контролирующими должника лицами. Обоснованными следует признать положения, согласно которым содействие формального руководителя определению конечного бенефициарного владельца обуславливает уменьшение размера субсидиарной ответственности лица, оказывающего содействие (что, безусловно, способствует такого рода сотрудничеству)⁴.

Пониманию правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц будет способствовать сравнительно-правовое исследование рассматриваемой категории и ее зарубежных «пробранов». Например, П.А. Меньшикова отмечает, что иностранные правовые системы имеют институты, схожие с институтом субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц⁵. Так, в Великобритании широко используется категория «прокалывание корпоративной вуали», в Германии — институт «пронизывающей ответственности» (по подавляющему числу признаков аналогичный «прокалыванию корпоративной вуали»).

Сам факт формирования и эволюции доктрины «прокалывания корпоративной вуали» опосредован спецификой законодательного закрепления пределов гражданско-правовой ответственности отдельных юридических лиц. С одной стороны, появление и развитие компаний с ограниченной ответственностью исторически обеспечило быструю эволюцию экономики. Феномен ограничения ответственности компаний обусловил возможность привлечения инвестиционных средств в разные, иногда имеющие рискованный характер коммерческие предприятия и, в свою очередь, обеспечил создание благоприятных условий для разработки и реализации прогрессивных экономических проектов, вовлечения денежных средств инвесторов в экономику государства. Однако ограничение ответственности

компаний на законодательном уровне повлекло и иные последствия.

В некоторых случаях основной целью юридического лица является не добросовестная предпринимательская деятельность, ориентированная на извлечение прибыли, а «прикрытие» деятельности владельцев компании либо иных выгодоприобретателей, не соответствующей действующему законодательству в целях обхода закона и извлечения личной выгоды. По отношению к таким компаниям в юридической литературе, законодательной базе и эмпирической практике применяются дефиниции «фасад» или «вуаль».

Следовательно, под «корпоративной вуалью», с «прокалыванием» которой отечественные исследователи ассоциируют субсидиарную ответственность лиц, контролирующих должника⁶, принято понимать формирование юридического лица, основной целью которого является создание видимости, намеренное ограничение или уклонение от ответственности действительных выгодоприобретателей. Компаниями, являющимися «корпоративной вуалью», не осуществляется самостоятельная предпринимательская деятельность. Дефиниция «прокалывание корпоративной вуали» (piercing the corporate veil) была предложена М. Уормсером, который в 1912 г. опубликовал статью «Прокалывание завесу корпоративного лица»⁷.

Недобросовестное использование принципа ограниченной ответственности в коммерческом обороте обусловило необходимость формулирования и закрепления на законодательном уровне исключений из него. С учетом специфики национальной правовой системы соответствующие исключения могут закрепляться и посредством правотворчества, и в результате правоприменения. В странах с общей системой права достаточно давно применяется доктрина судебного происхождения, именуемая доктриной «прокалывания корпоративной вуали». Также встречается такой перевод наименования доктрины, как «срывание корпоративной вуали»⁸ или «снятие кор-

⁴ Меньшикова П.А. Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в производстве о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации // Право и современная экономика : материалы I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2018 г.) : сб. науч. ст. / ред. Г.Г. Бернацкий, Е.Н. Абрамова, Е.Л. Васянина и др. СПб. : СПбГЭУ, 2018. С. 124.

⁵ Там же. С. 125.

⁶ Ольхова В.И., Харин В.И. Изменения в законодательстве о банкротстве и доктрина снятия корпоративной вуали: сравнительно-правовой анализ // Синергия наук. 2018. № 20. С. 785–794.

⁷ Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity // Columbia Law Review. 1912. Vol. 12. P. 496–518.

⁸ Сычев П.Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском

поративной вуали»⁹. Правовая сущность «прокалывания вуали» заключается в «возложении в порядке судебного производства ответственности непосредственно на лицо, обладающее контролем над компанией, вменяя контролирующему лицу непосредственно права или обязательства контролируемой компании»¹⁰.

Следовательно, целью «прокалывания корпоративной вуали» является устранение дисбаланса интересов, ставшего результатом злоупотребления хозяйствующими субъектами принципом ограниченной ответственности.

Достижение данной цели возможно с помощью реализации механизма «прокалывания корпоративной вуали», который является «совокупностью юридических средств, направленных на установление достаточных для преодоления ограниченной ответственности оснований и возложение ответственности на лицо, обладающее контролем над корпорацией»¹¹. Следует обратить внимание на тот факт, что при применении доктрины «прокалывания корпоративной вуали» компания воспринимается как правовая фикция, которой можно пренебречь тогда, когда она используется для достижения противоправных целей (т.е. в том случае, если сохранение фикции будет способствовать достижению противоправных либо несправедливых последствий)¹².

Доктрина «прокалывания корпоративной вуали» сформулирована, разработана и апробирована на территории США.

Анализ применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали» в странах общего права позволяет сделать вывод, что в качестве основного недостатка доктриналь-

ного осмысления «прокалывания корпоративной вуали» и практического применения рассматриваемой концепции выступает отсутствие четких критериев, позволяющих установить обоснованность и целесообразность «снятия корпоративной вуали».

В США концепция «снятия корпоративной вуали» применяется значительно шире, нежели в Великобритании, в английских судах преобладает более формальный подход при разрешении вопроса о «снятии корпоративной вуали». Фундаментально различаются подходы американских и английских правоприменителей к «снятию корпоративной вуали» по отношению к сторонам договорных обязательств. В США такая практика является общепринятой, тогда как в Великобритании имеет приоритет принцип соблюдения частного характера договора, что исключает возможность «снятия корпоративной вуали» по отношению к сторонам договорных обязательств.

Применительно к национальной правовой системе доктрина «прокалывания корпоративной вуали» стала находить практическое применение только на протяжении последних нескольких лет.

Отечественное законодательство так же, как и законодательство стран романо-германской правовой семьи, понятия «прокалывание корпоративной вуали» не содержит. Однако на протяжении достаточно большого периода времени в научных кругах обсуждается возможность придания подобной доктрине законодательного уровня или уровня правоприменительной практики¹³. Доктрина «прокалывания корпоративной вуали» не поименована в национальном законодательстве, однако анализ нормативно-правовых актов позволяет установить положения, фактически к ней относящиеся.

Так, в 2014 г. в Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁴ введен термин «аффилированность» (ст. 53.2), а также положения об ответственности лица, «которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени». В отечественной цивилистике возмож-

судопроизводстве // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 24.

⁹ Цепов Г.В. Выйти из тумана метафор, или Ответственность контролирующего лица перед кредиторами компании // Закон. 2015. № 4. С. 91–92.

¹⁰ Будылин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 94–96.

¹¹ Батыршина К.А. Теоретические аспекты «снятия корпоративной вуали»: познание правовой природы данного явления // Юрист. 2016. № 4. С. 40–43.

¹² Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покровы» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.

¹³ Танасейчук Я.В. Реализация положений доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах // Новый юридический вестник. 2018. № 3. С. 20–26.

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

но привлечение к ответственности основных обществ по обязательствам дочерних. В качестве основания исключения из правил привлечения акционеров (или участников общества с ограниченной ответственностью) к ответственности выступает экономическая зависимость между основным и дочерним обществами (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁵, п. 3 ст. 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹⁶). По обязательствам дочернего общества основное несет солидарную ответственность по сделкам, совершенным в силу прямого указания основного общества (если основное общество уполномочено на соответствующие указания), и субсидиарную ответственность в случае банкротства дочернего общества по вине основного.

С 2011 г. отечественной правоприменительной практикой воспринят подход, согласно которому лицо, номинально не входящее в число акционеров юридического лица и обладающее при этом законным интересом в отношении такого лица, может обратиться в суд с требованиями в защиту соответствующего интереса. Например, в Решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июня 2014 г. по делу № А56-38334/2011¹⁷ были защищены законные интересы акционеров материнской организации, которые обжаловали решение общего собрания акционеров дочерней организации.

Именно с учетом современной правоприменительной практики судом отклоняются доводы сторон корпоративных споров об отсутствии в отечественном законодательстве понятия «конечный

бенефициар»¹⁸. Термин «конечный бенефициар», безусловно, имеет непосредственное отношение к доктрине «снятия корпоративной вуали». Ответственность по обязательствам компании может быть возложена на лиц, осуществляющих фактическое, а не номинальное руководство юридическим лицом. Такая возможность предусмотрена в главе III.2. Закона № 127-ФЗ. В рамках данной главы в отечественное законодательство введен термин «контролирующее лицо», определены его качественные признаки (ст. 61.10), установлены условия и основания привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности (ст. 61.11). За полтора года фактического действия нормы, посвященные привлечению к ответственности контролирующего лица, редко, но применялись на практике, по ряду дел ответчики были привлечены к субсидиарной ответственности¹⁹.

При разрешении экономических споров, возникающих в рамках дел о банкротстве, российские суды применяют механизм «снятия корпоративной вуали» для оценки добросовестности действий сторон. В частности, по делу № А47-8501/2017 Арбитражный суд Оренбургской области признал факт злоупотребления правом при заключении сделки, поскольку кредитор, должник, единоличный исполнительный орган обоих обществ (и кредитора, и должника), а также участник обоих обществ (физическое лицо) «входят в состав одной взаимозависимой и аффилированной группы лиц», которые по смыслу положений ст. 19 Закона № 127-ФЗ способны оказывать взаимное влияние как на финансово-хозяйственную деятельность (в том числе и самого должника), так и на процессуальное поведение

¹⁵ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁶ Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 04.11.2019, с изм. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁷ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 9 июня 2014 г. № ВАС-6556/13 по делу № А56-38334/2011 // Электронное правосудие. Решения арбитражных судов. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/83859e17-4154-485f-952f-7a0896af33e0/b2997b77-8f9b-45aa-bd8f-1440993c3020/A56-38334-2011_20140609_Opreделение.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы от 5 августа 2016 г. по делу № А40-104595/14-138-856 // Электронное правосудие. Решения арбитражных судов. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0d788049-d131-49cb-ad40-2b9e4b2f6b79/08b22b35-c2b8-45f1-a84e-211f67211e3b/A40-104595-2014_20160805_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

¹⁹ См., напр.: Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 18 июля 2018 г. по делу № А40-39330/13-73-89 // Электронное правосудие. Решения арбитражных судов. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e65fde3a-e6d4-4d8e-9892-278138aef1aa/fb0da56c-4a74-438f-b288-862c7c6f33ae/A47-8501-2017_20180213_Opreделение.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.02.2020).

друг друга в ходе дела о банкротстве. Суд признал установленным факт корпоративного участия и корпоративного влияния И. в обществе-должнике и обществе-кредиторе через зависимое, аффилированное и подконтрольное ему лицо — Е. При этом через указанное лицо И. осуществляет и фактический корпоративный контроль за кредитором должника. Факт наличия у И. подобной «корпоративной вуали» в отношении обоих обществ установлен в ходе судебного разбирательства и подтвержден материалами дела²⁰.

В процессуальном аспекте возможно привлечение к ответственности лица, формально не являющегося стороной правоотношения. Таким образом, происходит «снятие корпоративной вуали» в целях определения юрисдикции. Также концепция «снятия корпоративной вуали» отражена в антимонопольных и налоговых нормах,

содержащих механизм, аналогичный «снятию вуали» в корпоративном праве. Фактически именно о «снятии корпоративной вуали» идет речь в положениях ст. 287 Кодекса корпоративного управления²¹, обладающего рекомендательным характером. Согласно указанной норме «обществу следует раскрывать информацию не только о себе, но и о подконтрольных ему юридических лицах, имеющих для него существенное значение».

Таким образом, привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц является одним из механизмов реализации доктрины «прокалывания корпоративной вуали» в Российской Федерации. Следовательно, правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих и иных лиц по долгам должника определяется правовой природой «прокалывания корпоративной вуали», цель которой заключается в приведении в баланс интересов всех участников правоотношений, если было установлено злоупотребление правами и использование ограниченной ответственности.

²⁰ Определение Арбитражного суда Оренбургской области от 13 февраля 2018 г. по делу № А47-8501/2017 // Электронное правосудие. Решения арбитражных судов. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/e65fde3a-e6d4-4dbe-9892-278138aef1aa/fb0da56c-4a74-438fb288-862c7c6f33ae/A47-8501-2017_20180213_Opredelenie.pdf (дата обращения: 19.02.2020).

²¹ Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 2014. № 40.

Литература

1. Батыршина К.А. Теоретические аспекты «снятия корпоративной вуали»: познание правовой природы данного явления / К.А. Батыршина // Юрист. 2016. № 4. С. 40–43.
2. Будылин С.Л. Срывающая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 7. С. 80–125.
3. Егоров А.В. Доктрина «снятия корпоративного покровы» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31–73.
4. Меньшикова П.А. Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в производстве о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации / П.А. Меньшикова // Право и современная экономика : материалы I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург, 5 апреля 2018 г.) : сборник научных статей / редакторы Г.Г. Бернацкий, Е.Н. Абрамова, Е.Л. Васянина [и др.]. Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2018. С. 124–129.
5. Ольхова В.И. Изменения в законодательстве о банкротстве и доктрина снятия корпоративной вуали: сравнительно-правовой анализ / В.И. Ольхова, В.И. Харин // Синергия наук. 2018. № 20. С. 785–794.
6. Сычев П.Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском судопроизводстве / П.Г. Сычев // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 21–26.
7. Танасейчук Я.В. Реализация положений доктрины «снятия корпоративной вуали» в зарубежных странах / Я.В. Танасейчук // Новый юридический вестник. 2018. № 3. С. 20–26.
8. Цепов Г.В. Выйти из тумана метафор, или Ответственность контролирующего лица перед кредиторами компании / Г.В. Цепов // Закон. 2015. № 4. С. 83–97.

References

1. Wormser M. Piercing the Veil of Corporate Entity / M. Wormser // Columbia Law Review. 1912. Vol. 12. P. 496–518.

Шарифуллин Рамиль Анварович,

директор Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, заслуженный юрист Республики Татарстан, кандидат юридических наук
secretel@kfrgu.ru

Гурина Диана Евгеньевна,

старший преподаватель кафедры гражданского процессуального права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Компания „ЗНАКОВ“»
diana-gurina@yandex.ru

DOI: 10.18572/1812-383X-2020-7-56-60

Опыт и предпосылки введения присяжных заседателей в гражданский процесс

В статье приведены позиции некоторых видных ученых, государственных деятелей относительно введения института присяжных заседателей в гражданский процесс в нашей стране. Освящена история появления и развития данного института в некоторых зарубежных странах, в частности в Соединенных Штатах Америки. Представлены статистика рассмотрения дел судами общей юрисдикции за последние несколько лет, данные социологических опросов граждан по данному вопросу, демонстрирующие готовность к появлению указанного демократического элемента в системе российского гражданского правосудия. Авторы пришли к выводу о необходимости ведения научных исследований в этой области на базе Российского государственного университета правосудия и, опираясь на полученные результаты, внедрения и распространения присяжных заседателей на цивилистический процесс.

Ключевые слова: присяжные заседатели, гражданский процесс, арбитражный процесс, правосудие, Российский государственный университет правосудия, легистское правопонимание, цифровые технологии.

В последние годы в судебном сообществе, научном мире и политических кругах все оживленнее ведется дискуссия относительно целесообразности введения института присяжных заседателей в гражданский процесс. Катализатором этого стали слова Президента Российской Федерации. В Послании В. Путина Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. указывается на «необходимость повышения независимости и объективности судебного процесса», укрепления института присяжных заседателей. Несмотря на то что данные слова были произнесены в контексте изменений, касающихся уголовного судопроизводства, они, безусловно, могут быть применимы ко всем видам судопроизводства, существующим в Российской Федерации¹. В 2016 г. на Всероссийском совещании судей Президент говорил о необходимости реформирования института присяжных, чтобы «как можно большее число граждан» имело возможность избрать эту форму правосудия.

Показательно, что данной позиции придерживаются видные российские уче-

ные и практики. «Надо подумать над тем, как расширить сферу суда присяжных заседателей, чтобы они могли участвовать и в гражданских процессах», — сказал Виктор Момотов, Председатель Совета судей России. Заявление прозвучало на заседании клуба имени Д.Н. Замятина, посвященном развитию судебной системы². Бывший омбудсмен, российский государственный деятель, адвокат Павел Астахов еще в 2003 г., размышляя о проблемах правосудия и права в целом, заявил: «Спасение, как ни хотелось бы нам услышать другое, только в наших руках и зависит только от наших усилий. Сама по себе эта проблема не рассосется. Зададим извечный российский вопрос: что делать? Одна из наиболее эффективных мер, мы полагаем, — введение в наше гражданское судопроизводство вслед за уголовным суда присяжных»³.

² Введение присяжных в гражданские процессы // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 6 марта.

³ Астахов П.А., Скловский К.И. Лекарство от коррупции. Суд присяжных в гражданском споре // Российская газета. Федеральный выпуск. 2003. 2 октября.

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Парламентская газета. 2015. 4 декабря.

За введение института присяжных заседателей в гражданском и арбитражном процессах выступают представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский и Уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Борис Титов⁴. «Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев еще в 2007 г. подчеркивал, что у нас нет внятной концепции о статусе судей и «мы до сих пор не ответили на главный вопрос: кто может быть носителем судебной власти?»⁵.

Однако есть и те, кто занимает прямо противоположное мнение относительно рассматриваемого вопроса, высказываясь, что введение института суда с участием присяжных заседателей является невозможным в гражданском процессе в связи с его существенными отличиями от уголовного судопроизводства. В частности, В.Н. Тарасов указывает на объективные сложности⁶. Однако, на наш взгляд, они не являются непреодолимыми. Напротив, мы полагаем, что наукой гражданского процесса могут быть разработаны механизмы, которые будут способствовать разрешению возможных трудностей⁷. «Исследуя правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории, д.ю.н., профессор Валентин Ершов приходит к выводу о том, что объективное и полноценное регулирование общественных отношений возможно только на основе сочетания различных видов социального регулирования. В полной мере это можно отнести ко всей совокупности общественных отношений, в которых судья является одной из сторон. Легистское правописание, как правило, ограничивающее „все“ право только 370 нормами права, содержащимися в „законодательстве“ (а точнее — в нормативных правовых актах) и в „судебных прецедентах“, вырабатываемых органами государственной власти, являет-

ся теоретически спорным, а практически неэффективным»⁸.

«Конституцией Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32). В научной литературе отмечается, что это право реализуется в одной из двух форм — на непрофессиональной основе (присяжные и арбитражные заседатели) и на профессиональной основе — на государственной должности судьи»⁹. Часть 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации «в случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей».

Интересна диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Григория Ермошина «Статус судьи в Российской Федерации» по специальности 12.00.11. (освещаются вопросы института присяжных заседателей).

Также существует категория неоднозначно мыслящих исследователей, которые считают идею теоретически весьма интересной, однако практически не осуществимой в нынешних реалиях¹⁰. Первый вице-президент Адвокатской палаты Москвы известный адвокат Генри Резник на вопрос: «Как вы относитесь к идее распространить суд присяжных и на гражданские дела, и вообще как смотрите на перспективы его развития?» — ответил: «Я смотрю печально. Но считаю, что должно быть реализовано абсолютно правильное положение концепции судебной реформы. В одной ее части мы пошли в правильном направлении — ввели особый порядок рассмотрения дел, который рассматривает уже 60 процентов дел. Это тренд, который очень развит в Америке и в Западной Европе, где нет спора по существу обвинения между сторонами»¹¹.

⁴ К арбитражным делам привлекают суд присяжных. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2198981> (дата обращения: 12.09.2019).

⁵ Боровик Т. Судьи хотят монетизации и льгот // Парламентская газета. 2007. 19 июля.

⁶ Тарасов В.Н. Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе // Судья. 2016. № 2.

⁷ Венев Д.А. Проблемы института суда присяжных в гражданском судопроизводстве и пути их разрешения // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8.

⁸ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российское правосудие. 2013. № 4. С. 10.

⁹ Правосудие в современном мире : монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. М., 2012. С. 327.

¹⁰ Домрачев И.Г. Суд присяжных в гражданском судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34).

¹¹ Ямшанов Б. Вызываю на поединок. Адвокаты предлагают усилить состязательность в суде // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. 27 октября.

Анализ полезного эффекта от внедрения данного социально-правового явления в систему российского гражданского правосудия является предметом нашего дальнейшего самостоятельного исследования ввиду его сложности и неоднозначности. В рамках данной же статьи обратимся к истории вопроса в контексте нашей страны и некоторых зарубежных стран.

Представители общественности активно участвуют в отправлении правосудия в странах англосаксонской и романо-германской правовых семей. Таким передовым странам, как США, Англия, Новая Зеландия, Германия, Франция, хорошо и давно известна данная форма рассмотрения гражданских споров.

Так, в качестве прообраза суда присяжных В.Г. Графский привел процедуру судебного расследования при помощи посредников из местных жителей, обязанных давать показания под клятвой. Эта процедура была установлена королем Англии Генрихом II в Кларендонской ассизе (конституции) 1166 г. По мнению ученого, с XVI в. было окончательно определено назначение присяжных, которые выносили вердикт о виновности (невиновности) обвиняемого в суде¹².

Впоследствии английская модель была заимствована колонистами и воспроизведена в судебной системе США¹³. Во Францию суд присяжных был перенесен из Англии в 1789 г., претерпев некоторые изменения¹⁴.

В системе российского правосудия суд присяжных появился благодаря Судебной реформе 1864 г.¹⁵ Существует, однако, мнение, что ранние черты большого жюри упоминались еще во времена Русской Правды¹⁶. Просуществовал до революции 1917 г. Далее возобновился лишь в 1993 г.

Наибольшую популярность суд присяжных в гражданском процессе снискал

в США. Уитни Р. Харрис утверждал, в частности, что суд присяжных является жизненно важной и устоявшейся частью отправления гражданского правосудия в стране¹⁷. В свою очередь А. де Токвиль, исследуя вопрос о суде присяжных в Америке, пришел к выводу, что он (особенно по гражданским делам) распространяет в обществе уважение к решению суда и демонстрирует, что такое справедливость¹⁸. С наглядными практическими и научными подтверждениями этому наша делегация столкнулась в рамках деловой поездки в Америку в октябре 2018 г. по программе Open World. В частности, пообщавшись с американскими судьями, адвокатами, посетив Библиотеку Конгресса США (одну из крупнейших в мире библиотек). В США нормативной базой для присяжных заседателей в гражданском процессе являются правила 47–49. Например, согласно Rule 48 количество присяжных по гражданским делам должно быть не менее 6 и не более 12, решение должно быть единогласным, если стороны не договорятся о ином.

Rule 38 Federal Rules of Civil Procedure признает седьмую поправку о праве на суд присяжных и предусматривает требования к суду присяжных, при несоблюдении которых последует отказ в суде присяжных¹⁹. Более того, в США функционирует Центр по изучению судов присяжных, который публикует результаты исследований по темам, связанным с судом присяжных и судебными процессами с присяжными. Среди изучаемых тем — неспособность присяжных прийти к единому мнению, стресс, испытываемый присяжными, и нововведения, связанные с судами присяжных. Входит в состав Национального центра судов штатов²⁰.

¹² Графский В.Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. С. 288–289.

¹³ Ширев Д.А. К вопросу об институте суда присяжных в США // Вопросы экономики и права. 2015. № 5. С. 35–38.

¹⁴ Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 428 с.

¹⁵ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др. ; под ред. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. 1278 с.

¹⁶ Исаев М.А. История Российского государства и права : учебник. М. : Статут, 2012. 840 с.

¹⁷ Harris W.R. Jury Trial in Civil Cases — A Problem in Constitutional Interpretation // Southwestern Law Journal. 1953. Vol. 7. Is. 1. URL: <https://scholar.smu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=4516&context=smulr> (дата обращения: 26.05.2020).

¹⁸ Токвиль А. де. Демократия в Америке / пер. с фр. В.П. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой и др. ; предисл. Г.Дж. Ласки ; коммент. В.Т. Олейника. М. : Прогресс, 1992. 554 с.

¹⁹ Federal Rules of Civil Procedure. URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/frcp> (дата обращения: 25.05.2020).

²⁰ Jury // National center for state courts. URL: <https://www.ncsc.org/Topics/Jury.aspx> (дата обращения: 25.05.2020).

«В настоящее время присяжные заседатели (так называемый светский элемент) не самостоятельны, а решают все вопросы дела в единой коллегии с профессиональными судьями» (про суд присяжных в Германии)²¹.

В разрезе рассматриваемой нами темы крайне интересна книга доктора Жаклин Хоран, в которой, в частности, говорится: «Система присяжных по общему праву является ярким примером традиционного правового института, который не только извлекает выгоду из технического прогресса, но и старается не отставать от требований, предъявляемых к нему технологиями». В книге описывается то, как технологии воздействуют на суд присяжных по общему праву. Австралийская система суда присяжных используется как классический пример системы, борющейся с вызовами (проблемами) цифрового века. Австралийцы приняли цифровые технологии. Пока Интернет позволяет нам обрабатывать огромный массив данных в любом месте и в любое время, технологии нового поколения и Национальная широкополосная сеть говорят о том, что Австралия переживает «цифровые изменения с турбозарядом». Это, в свою очередь, ускоряет необходимость принятия реформы суда присяжных. Технологии воздействуют на систему суда присяжных по общему праву четырьмя основными способами (путями): искажая возможности присяжных; влияя на то, как присяжные принимают решения по судебным делам; создавая вероятность нанесения ущерба праву подсудимого на справедливое судебное разбирательство; давая возможность лучше понять, как работает наша система присяжных²².

Социологические опросы наших граждан по заданной тематике наглядно отражают внутреннюю готовность к восприятию и принятию присяжных заседателей не только в рамках уголовного процесса. Благодаря сотрудничеству компании «Гарант» и редакции вестника «Прецеденты и позиции» Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека был проведен открытый опрос по наиболее важным и спорным моментам реформирования института присяжных.

²¹ Ершов В.В., Петухов Н.А. Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции // Российское правосудие. 2014. № 4 (96). С. 5, 6.

²² Horan J. Juries in the 21st century. Alexandria NSW: Federation Press, 2012. 244 p.

Анкету заполнили 370 респондентов. Изучение результатов позволяет прийти к следующим выводам:

— абсолютное большинство респондентов (95%) считают необходимым существование в России суда присяжных;

— значительное большинство опрошенных высказались не только за необходимость функционирования в России института, но и за расширение его компетенции. 90% респондентов отметили необходимость расширения компетенции суда присяжных по уголовным делам с отнесением к их ведению всех тяжких и особо тяжких преступлений, 6% — за расширение компетенции в пределах двух новых составов (ч. 1 ст. 105 ч. 4 ст. 111 УК РФ);

— 2/3 опрошенных высказались также и за расширение компетенции суда присяжных по гражданским делам — 233 респондента (63%); «особенно жилищные дела» подчеркнул один из них. 27 респондентов (7%) ответили «нет», однако 110 человек (30%) оставили вопрос без ответа²³.

По данным отчета Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе судов общей юрисдикции за 2017–2020 гг., всего было рассмотрено с вынесением решения в 2017 г. 16 469 840 гражданских, 4 329 427 административных и 862 461 уголовных дел, в 2018 г. — 13 705 059 гражданских, 4 244 158 административных и 820 236 уголовных дел, в 2019 г. — 18 804 923 гражданских, 5 173 637 административных и 763 533 уголовных дел.

Наличие института присяжных заседателей в цивилистическом процессе при столь огромном количестве дел повысило бы авторитет правосудия в глазах общественности, сделало бы его более близким и понятным обычным гражданам.

Таким образом, считаем распространение института присяжных заседателей на гражданский процесс своевременным, полезным и абсолютно реальным. Для этого, безусловно, необходимо провести серьезный научный анализ и разработать концепцию на его основе. Каждая инновация должна быть встроена в рамки науки, поскольку та позволяет дать обратную связь тем, кто находится у власти. Площадками для популяризации темы суда присяжных уже стали

²³ Прецеденты и позиции. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/3912/> (дата обращения: 26.05.2020).

НИУ Высшая школа экономики, РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Саратовская государственная юридическая академия. В последнем по счету вузе был проведен учебный постановочный судебный процесс по данной теме²⁴. Исследовательской и образовательной площадкой присяжных заседателей в гражданском процессе может стать и Российский государственный университет

правосудия. Для этого у него есть необходимые и достаточные ресурсы: научные, педагогические, материально-технические. Нужно создавать обучающие программы и курсы для будущих присяжных, а также постепенно строить систему для их наиболее эффективной работы.

Для введения института присяжных в гражданских делах потребуются дополнить ГПК РФ главами о судах присяжных и внести поправки в ряд статей.

²⁴ Там же.

Литература

1. Астахов П.А. Лекарство от коррупции. Суд присяжных в гражданском споре / П.А. Астахов, К.И. Скловский // Российская газета. Федеральный выпуск. 2003. 2 октября.
2. Боровик Т. Судьи хотят монетизации и льгот / Т. Боровик // Парламентская газета. 2007. 19 июля.
3. Венев Д.А. Проблемы института суда присяжных в гражданском судопроизводстве и пути их разрешения / Д.А. Венев // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 61–63.
4. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства : учебник для вузов / В.Г. Графский. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2005. 737 с.
5. Домрачев И.Г. Суд присяжных в гражданском судопроизводстве / И.Г. Домрачев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 129–132.
6. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В.В. Ершов // Российское правосудие. 2013. № 4 (84). С. 4–23.
7. Ершов В.В. Судебные системы стран континентальной Европы на примере Германии и Франции / В.В. Ершов, Н.А. Петухов // Российское правосудие. 2014. № 4 (96). С. 5–15.
8. Исаев М.А. История Российского государства и права : учебник / М.А. Исаев. Москва : Статут, 2012. 840 с.
9. Корченкова Н. К арбитражным делам привлекают суд присяжных / Н. Корченкова // Коммерсантъ. 2013. 27 мая.
10. Куликов В. Судят по себе. Предложено ввести присяжных в гражданские процессы / В. Куликов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. 5 марта.
11. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев [и др.] ; под редакцией Л.В. Головки. Москва : Статут, 2016. 1278 с.
12. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация / П.Л. Михайлов. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. 428 с.
13. Правосудие в современном мире : монография / под редакцией В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2012. 719 с.
14. Тарасов В.Н. Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе / В.Н. Тарасов // Судья. 2016. № 2. С. 45–50.
15. Токвиль А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль ; перевод с французского В.П. Олейника, Е.П. Орловой, И.А. Малаховой [и др.] ; предисловие Г.Дж. Ласки ; комментарий В.Т. Олейника. Москва : Прогресс, 1992. 554 с.
16. Ширев Д.А. К вопросу об институте суда присяжных в США / Д.А. Ширев // Вопросы экономики и права. 2015. № 5. С. 35–38.
17. Ямшанов Б. Вызываю на поединок. Адвокаты предлагают усилить состязательность в суде / Б. Ямшанов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2014. 27 октября.

References

1. Harris W.R. Jury Trial in Civil Cases — A Problem in Constitutional Interpretation / W.R. Harris // *Southwestern Law Journal*. 1953. Vol. 7. Is. 1. URL: <https://scholar.smu.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=4516&context=smu1r> (дата обращения: 26.05.2020).
2. Horan J. *Juries in the 21st century* / J. Horan. Alexandria NSW : Federation Press, 2012. 244 p.

Arbitrazh-civil procedure

SCIENCEPRACTICE AND INFORMATION EDITION. Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage
PI No. FC77-29216 of August 23, 2007. Published since 1998. Published monthly

No. 7/2020

EDITOR IN CHIEF:

Jarkov V.V., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation

DEPUTY EDITOR IN CHIEF, REGIONAL EDITOR:

Dolganichev V.V., PhD (Law), associate professor

EDITORIAL BOARD:

Arifulin A.A., professor, Honored Lawyer of the RF;
Vitryanskij V.V., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Jilin G.A., LL.D., professor, Honored Lawyer of the RF;
Isajchev V.I., Honored Lawyer of the RF;
Nosyreva E.I., LL.D., professor;
Osokina G.L., LL.D., professor;
Renov Eh.N., PhD (Law), professor;
Sakhnova T.V., LL.D., professor;
Treushnikov M.K., LL.D., professor;
Tumanova L.V., LL.D., professor;
Scherstjuk V.M., LL.D., professor;
Yukov M.K., LL.D., professor

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding member
of the RAE, Honored Lawyer of the RF

DEPUTY EDITOR IN CHIEF

OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov Eh.N.,
Platonova O.F., Truncevskij Yu.V.

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Founder: Jurist Publishing Group

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel. / fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Tel.: (495) 953-91-08

ADDRESS PUBLISHERS / EDITORS:

Bldg. 7, 26 / 55, Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 115035.

E-mail for authors: avtor@lawinfo.ru

SUBSCRIPTION:

United catalogue. Russian press — 85473;

Russian post. Digital catalogue — П11715.

Subscription at www.lawinfo.ru

Passed for printing: 15.06.2020.

Issue was published: 15.07.2020.

ISSN 1812-383X

Printed at typography National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37

Size 170x252. Offset printing.

Printer's sheet 5,0. Conventional printed sheet 5,0.

General circulation 4000 copies. Free market price.

RELEVANT ISSUES OF SCIENCE AND PRACTICE

3 **Demichev A.A., Ilyukhina V.A.** On Some Discussion Issues of the Principles of a Simplified Proceeding in Russia (Act Analogy and Law Analogy, Combination of the Sole and Collegial Sources in the Proceedings)

7 **Naumov V.V.** Information Tools in Civil and Arbitration Proceedings: Problems of Implementation and Efficiency Criteria

13 **Stepanov V.V.** Specific Features of the Parties to the Dispute on Invalidity of Decisions of General Meetings of Apartment Block Premise Owners

19 **Artebyakina N.A.** Third Party Institute in Civil and Arbitration Proceedings: Some Problems of Law Enforcement

22 **Chaschina I.A., Zentsova V.M.** Protection of Minors in the Civil Proceedings (on the Example of Cases on Deprivation of Parental Rights)

27 **Konstantinov P.D.** Judicial Discretion, Stereotypeness of Court Rulings and Nature of Justice in Light of the Predictive Justice

32 **Kolesnikova E.A.** Alternative Mechanisms of Labor Disputes Resolution in the Quarantine Setting: Problem Setting

CLAIM

36 **Filimonenko A.A.** Claim Elements: Review of Theoretical Approaches to the Procedure Science in the Context of Determination of Identity of Claims

42 **Baturina N.A.** On the Issue of Sending Copies of the Claim and Enclosed Documents to Persons Participating in the Case

INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

48 **Krashenninnikov S.V., Anisiforov T.S.** Problems of Legal Regulation of the Institute of Procedural Succession in Case of Bankruptcy of a Legal Entity

51 **Belyasov S.N., Scherbina I.V.** Legal Nature of Subsidiary Liability of Supervising and Other Persons with Respect to Debts of a Debtor

A LITTLE OF HISTORY

56 **Sharifullin R.A., Gurina D.E.** Experience and Prerequisites of Jury Introduction into the Civil Proceedings

Recommended by the Supreme Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of results of doctoral theses.

On Some Discussion Issues of the Principles of a Simplified Proceeding in Russia (Act Analogy and Law Analogy, Combination of the Sole and Collegial Sources in the Proceedings)**Demichev Aleksey A.**

Leading Research Scientist of the Department of Research and Development of the Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

LL.D., PhD (History), Professor

Ilyukhina Vera A.

Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law of the Academy of the FPS of Russia

PhD (Law)

The article discusses certain debatable problems of the principles of civil procedural law, arbitration procedural law and administrative procedural law (the problem of the principles of civil law process). From the position of positivist prouonibile the authors analyze the law of analogy of Statute and analogy of law, the combination of sole and collegial began in the proceedings, and come to the conclusion that neither the analogy of law and analogy of law, nor the combination of sole and collegial began the proceedings are not principles of procedural branches of Russian law, principles of civil procedure.

Keywords: principles of law, positivist legal understanding, civil process, analogy of law and analogy of law, sole and collegial principles in legal proceedings.

Information Tools in Civil and Arbitration Proceedings: Problems of Implementation and Efficiency Criteria**Naumov Viktor V.**

Postgraduate Student of the Legal Postgraduate School of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

The article poses a complex task: 1) to determine the concept of an "information instrument"; 2) to identify possible problems of the use of future information instruments; 3) analysis of the criteria for the effectiveness of information instruments; 4) description of the problems of existing information instruments aimed at information storage and reproduction.

The study is based on the work of scientists from various areas of social science (jurisprudence, sociology and economics). It analyses statistics, news materials, judicial practice and procedural acts. The conclusion is made about the inevitable nature of computerization of the civil and arbitration process. Problems were identified in some procedures in the civil and arbitration process, specific changes to Russian legislation were proposed.

Keywords: information instrument, civil process, arbitration process, computerization, post-industrial society.

Specific Features of the Parties to the Dispute on Invalidity of Decisions of General Meetings of Apartment Block Premise Owners**Stepanov Vitaliy V.**

Associate Professor of the Department of Criminal Law and Prosecutorial Supervision of the Perm State National Research University

PhD (Law)

Confusing regulatory instructions from the RF Civil and Housing Codes imply specific approaches to define the parties involved in the negatory actions against the resolutions taken by the property owners at the general meetings in a block of flats. These resolutions affect the rights and duties of many parties either way involved in the management of the block of flats, while the procedure to approve of these resolutions is rather complicated. The mentioned implications critically define the possible disputing parties and a need to change them.

Keywords: general meeting, property owners, a block of flats, the invalidity of the resolutions of the meeting, a cause of action, parties in an action.

Third Party Institute in Civil and Arbitration Proceedings: Some Problems of Law Enforcement**Artebyakina Natalya A.**

Associate Professor of the Department of Law of the Faculty of Law, Economics and Management of the Ulyanovsk State Pedagogical University

PhD (Law)

The article deals with certain problems related to the institution of third parties in civil and arbitration proceedings. The legislator, distinguishing between third parties claiming independent claims regarding the subject of the dispute, and third parties not claiming independent claims regarding the subject of the dispute, according to its legal status, does not legally disclose the meaning of the terms used. The author cites some points of view of legal scholars on this issue. Examples from judicial practice are analyzed. It focuses on the fact that so far there have been cases of incorrect determination of the status of participants in civil and arbitration proceedings.

Keywords: arbitration proceedings, civil proceedings, persons involved in the case, third parties claiming independent claims regarding the subject of the dispute, third parties who have no independent claims regarding the subject of the dispute.

Protection of Minors in the Civil Proceedings (on the Example of Cases on Deprivation of Parental Rights)**Chaschina Irina A.**

Postgraduate Student of the Legal Postgraduate School of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

Zentsova Valeria M.

Postgraduate Student of the Legal Postgraduate School of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

The article describes the issue of teens' procedural status in the civil litigation in cases of deprivation of parental rights. Questions of balance between teens' and their parents interests and the need to ensure objective consideration of the opinion of a teen in a civil litigation when making a decision are based on the analysis of law enforcement practice. Optimal ways of improving law enforcement practice are proposed in order to ensure the protection of teens in the civil litigation in cases of deprivation of parental rights.

Keywords: procedural status, deprivation of parental rights, protection of the rights of teens.**Judicial Discretion, Stereotypeness of Court Rulings and Nature of Justice in Light of the Predictive Justice****Konstantinov Pavel D.**

Postgraduate Student of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University

Doctoral Student of Paris Nanterre University

The general direction of the development of information technologies in the field of law has entered a milestone in the transient growth and sophistication of digital technologies, including in the field of civil procedure. Various tools are being developed to distance, simplify or automate justice. Such a direction of legaltech as predictive justice has appeared and is being actively developed, that is, an algorithmic process based on the analysis of databases of court decisions, which, on the basis of filling in certain categories, displays recommendatory or prescriptive decisions.

Actual legal disputes to a large extent affect both the analysis of this phenomenon itself and its impact on law, ethical aspects, etc. In this article, we would like to dwell on several important aspects of justice in the field of civil proceedings, which will also inevitably affect predictive justice. This is about judicial discretion and the stereotyped judicial decisions.

Keywords: digitalization, law, principles of civil procedure, predictive justice, judicial discretion, template of judicial decisions.**Alternative Mechanisms of Labor Disputes Resolution in the Quarantine Setting: Problem Setting****Kolesnikova Elena A.**

Postgraduate Student of the Law Faculty of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

As practice has shown, the current labor legislation is absolutely not ready for the current situation associated with the active spread of the coronavirus pandemic around the world.

The current state of the country's administrative corps will not allow it to quickly and relatively painlessly get out of the current situation. State support is provided to a very limited circle of people, in connection with which the task of normalizing the work process in the face of labor disputes arising almost everywhere is now especially acute.

This article proposes a retrospective analysis of the current quarantine situation from the point of view of potential labor disputes in the limited work of the judiciary.

The author focuses on the need to prepare an information field to adjust the current labor legislation that can adequately respond to similar situations in the future. Particular attention is paid to the study of alternative state mechanisms for resolving legal conflicts. The conclusion is drawn about their effectiveness in terms of unhindered access in isolation, as well as the need for a gradual transition to the active use of information technology in this area to optimize the resolution of labor disputes.

Keywords: labor disputes, court, quarantine, restrictive measures, remote work, messengers, alternative dispute resolution mechanisms, coronavirus pandemic, online platform.**Claim Elements: Review of Theoretical Approaches to the Procedure Science in the Context of Determination of Identity of Claims****Filimonenko Anna A.**

Head of the Department of Construction Materials and Consumer Industry of the Industry Control Directorate of the Federal Anti-Monopoly Service (FAS of Russia)

Senior Lecturer of the Basic Department of the Federal Anti-Monopoly Service of Russia of the Plekhanov Russian University of Economics

Postgraduate Student of the Department of the Judiciary of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

The approaches to elements of claims differ in Russian procedural theory over the years. However, elements of claim represent great theoretic and practical interest. For instance, elements of claim may be helpful for the purposes of individualization of claims, for determination of standard of proof.

Traditionally, identity of claims may be determined by comparison of elements of claims. Hence, the issue of what elements of claim represent is extremely important.

The article is also aimed at analyzing theoretical insights of Russian scientists. Besides, approaches of Russian scientists concerning elements of claim are different and sometimes illogical.

Hence, the article is intended to cover various approaches to the elements of claim, their merits and weaknesses. The research gives in-depth knowledge of the above-mentioned approaches mean and lead to further academic debates concerning the identity of claims.

The methodology in the paper contains the following tools: historical analysis and comparative analysis. Besides, the author analyzes the court practice.

Keywords: claim, individualization of claim, elements of claim, identity of claim.

On the Issue of Sending Copies of the Claim and Enclosed Documents to Persons Participating in the Case Baturina Natalya A.

Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Saratov State Law Academy

PhD (Law), Associate Professor

Among notable changes in RF Federal law of November 28, 2018 No. 451-FZ "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation", applies the imputation to the plaintiff of the duty to send to the persons participating in business, copies of the claim and the enclosed documents. Based on the analysis of legislation, judicial practice and legal literature, the author of the article comes to the conclusion that the changes made are premature.

Keywords: civil procedure, court, statement of claim, documents confirming the sending of copies of the statement of claim and documents attached to it to persons participating in the case, availability of judicial protection.

Problems of Legal Regulation of the Institute of Procedural Succession in Case of Bankruptcy of a Legal Entity Krashennnikov Sergey V.

Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Managing Partner of Anisiforov and Partners Legal Bureau

PhD (Law)

Anisiforov Tim S.

Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow Region State University

The article analyzes in detail the problems of legal regulation of procedural succession in bankruptcy of a legal entity. From a practical point of view, the possibility of procedural succession arising on the basis of substantive legal succession in the event of termination of business activity is considered.

Keywords: procedural succession, legal successor, legal successor, vicarious liability, right to defense.

Legal Nature of Subsidiary Liability of Supervising and Other Persons with Respect to Debts of a Debtor Belyasov Sergey N.

Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the University for Humanities and Technologies (GGTU)

PhD (Law)

Scherbinina Irina V.

Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the University for Humanities and Technologies (GGTU)

PhD (Law)

The article is about the procedure of subsidiary responsibility of controlling bodies for debtors' debts existing in domestic and foreign practice.

As far as the analyzed subject is relatively new in recent legislative changes its application is difficult to call uniform, therefore the authors examine the legal nature of development of subsidiary responsibility of controlling bodies in a comparative aspect.

Keywords: bankruptcy, debts, liability, civil law, Supreme Court of the Russian Federation, international law, commercial organization.

Experience and Prerequisites of Jury Introduction into the Civil Proceedings

Sharifullin Ramil A.

Director of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, PhD (Law)

Gurina Diana E.

Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure Law of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice

General Director of ZNAKOV Limited Liability Company

The article devotes to the points of some prominent scientists' views, statesmen regarding the introduction of the jurors' institution into the civil process in our country. It is dedicated to the history of the emergence and development of this institution in some foreign countries, in particular in the United States of America. The authors use the court cases' statistics of general jurisdiction over the past few years, the data of the sociological surveys of the citizens, testifying to the readiness for this democratic element to appear in the Russian civil justice system. The authors have been coming to the conclusion that it is necessary to conduct scientific research in this area on the basis of the Russian State University of Justice and, based on the results obtained, introduce and disseminate jurors on the civil process.

Keywords: jury, civil trial, arbitration proceedings, justice, Russian State University of Justice, legalistic interpretation, digital technologies.